

The background of the entire cover is a photograph of a dark, stormy sky. A vibrant rainbow arches from the left side towards the top right. Several bright, jagged lightning bolts are visible, with one prominent bolt striking down from the right side. The overall mood is powerful and dramatic.

АНДРЕЙ
ШЕРКУНОВ

КНИГА СУДЕБ

или Дневник
лучшего друга

Андрей Шеркунов
КНИГА СУДЕБ, или
Дневник лучшего друга

<https://litres.ru/74389743>

SelfPub; 2026

Аннотация

Время... А что такое время? Может, оно существует одновременно во многих ипостасях, всё предопределено, и мы не властны ничего изменить в своей судьбе? Или оно линейно, движется только вперёд, всё в наших руках, и мы творцы своего будущего? Возможны ли путешествия во времени, можно ли встретить своих предков или потомков, или это в чистом виде фантастика, а то и сказочное фэнтези?

Вопросы, вопросы, вопросы... но как же хочется, чтобы всё это было правдой!

Андрей Шеркунов

КНИГА СУДЕБ, или

Дневник лучшего друга

КНИГА СУДЕБ

или

**Дневник лучшего
друга**

Ave, Caesar, morituri te salutant!
(из древнеримского эпоса)

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Солнце резко устремилось к горизонту. Ну что ты скажешь, никак не могу привыкнуть к этой особенности тропического заката! Приезжаю ведь сюда уже не первый год, в этот раз более полугода тут торчу, а каждый раз ожидаю плавного спуска солнечного диска в Океан. И по Белым но-

чам скучаю...

Здесь ночи необычайно красивы, огромная яркая Луна и россыпь звёзд на иссиня-чёрном небе поражают своим великолепием, но то, что дано с детства, влечёт даже во сне... Нет-нет, я ни в коем случае не жалею - сам сюда приехал и прекрасно знал, чего здесь можно ожидать. Тем более, что после питерского климата на моём острове настоящий рай!

Так, извините, я же, даже не представившись, окунул вас в свои мелкие заботы. А пока я собираю свои удочки и сматываю спиннинг, скажу пару слов о себе. Зовут меня Андрей, я художник и живу сейчас в своём собственном домике на берегу одного небольшого тропического острова, входящего в архипелаг под названием Острова Тонга. Повезло... Повезло, что именно в этом архипелаге купил целый остров мой одноклассник, с которым мы до сих пор дружим - он состоятельный человек, как вы понимаете, но при этом довольно порядочный. Да, бывает и так. Скучно ему стало на своей шикарной вилле, и он пригласил меня погостить месяц-другой, погреться, половить рыбу на его яхте. Я с радостью принял это щедрое предложение, и мы с Колей провели чудесный месяц, то исследуя девственные джунгли его острова, то уходя в море на ловлю марлина и тунца. И вот в очередную такую поездку мы пристали к одному из соседних островов - внимание привлёк российский флаг над домиком, одиноко маячившим на берегу рядом с пристанью, окружённой пальмами. Оказалось, что уже несколько лет в нём живёт наш со-

отечественник, разорившийся бизнесмен, у которого из всех богатств остался только этот клочок земли на краю цивилизации. Домик был небольшой, двухэтажный, довольно симпатичный и вполне ухоженный, о чём я не преминул сообщить нашему новому знакомцу. Услышав комплименты своему жилью, он прямо вцепился в меня.

- Вам нравится? Купите, недорого отдам! Я же вижу, деньги у вас есть.

- Ну что Вы, милейший, я обычный художник. А яхта принадлежит моему другу... но он недавно купил целый остров неподалёку, так что вряд ли его заинтересует Ваше предложение.

Мой собеседник сник.

- Боже, как мне всё это надоело... Я в цивилизованный мир хочу! Но у меня даже нет денег, чтобы снять квартиру на первое время. Понимаете, здесь очень красиво, но этот райский уголок мне уже встал поперёк горла... Скучно. Это Вы художник, а я бизнесмен - мне к людям надо!

И вдруг я вспомнил об одном возможном варианте... Почему бы не попробовать?

- Милейший хозяин, а сколько Вы хотели бы получить за свои апартаменты и владения?

- Хммм... А сколько сейчас стоят квартиры?

- Ну, по-разному... Так, у меня появилась одна идея. Дело в том, что в Петербурге у меня есть свободная квартира, двухкомнатная, которая осталась от родителей. Там никто не

живёт, и я недавно размышлял о её дальнейшем использовании. Если хотите...

- Да, хочу! Вы даже не представляете, как я этого хочу! Немедленно меняемся, поехали, у меня все бумаги давно подготовлены...

Я посмотрел на Колю, который за весь наш разговор не проронил ни слова, только внимательно вслушивался и явно мотал на ус. Он и сейчас ничего не сказал, только, пару секунд подумав, пожал плечами и кивнул. Я повернулся к уже бывшему хозяину тропического рая.

- Хорошо, давайте попробуем. Но немедленно я не согласен - надо посмотреть бумаги, проверить печати и подписи, осмотреть объект... Если всё в порядке, то мы вместе улетаем в Питер через несколько дней, где и оформляем сделку. Устраивает?

- Более чем!

Через неделю мы, всё проверив и убедившись в подлинности документов, вылетели домой, а ещё через месяц я стал владельцем тропической недвижимости и гражданином Королевства Тонга, что было необременительно и допускало второе гражданство. Хе-хе, теперь я был настоящим латифундистом! Ладно-ладно, не смейтесь, пошутил... Но чувство было приятное и манящее своей необычностью, как в бразильский сериал попал! Да и сейчас мне здесь нравится не меньше, просто стало привычнее. Обжился...

В первый раз я приехал сюда, на остров под экзотическим

названием Ваниту Ано, как на дачу, в отпуск, отдохнуть от шума и толчеи мегаполиса. Но вскоре обнаружил, что мой островок не совсем мой, и что он обитаем. Нет, я по документам знал, что мне принадлежит только определённый земельный надел, на котором стоит домик и располагается остальное хозяйство, а это всё занимает примерно половину острова, но не подозревал о соседях, причём, довольно своеобразных. Не думайте, что я удивился их внешнему виду или цвету кожи - тут всё как раз обычно, мы же в Полинезии... Впрочем, по порядку.

По прибытию, выдержав длительный и утомительный перелёт на небольшой шестиместной «Сессне» моего друга, я решил прогуляться по своим новым владениям. Бросил пару сумок с вещами и консервами в шкаф, поставил в угол этюдник полный красок, и отправился вглубь острова. Красота! Сразу за моим домом начиналась довольно плотная пальмовая роща, некоторые деревья были сплошь увешаны гроздьями кокосов, а ближе ко мне, почти на берегу океана, расположилось сообщество банановых пальм. Отлично, значит с голода я не помру, ну а потом что-нибудь образуется. Я пошёл в сторону рощицы кокосов, точнее по направлению к центру - хотелось пересечь остров и посмотреть, что находится на противоположном берегу. Кое-как продрался сквозь опутавшие пальмы лианы, каждым своим движением поднимая с насиженных мест разных птиц, в основном попугаев и прочих туканов. Красивое зрелище, доложу я вам,

но очень шумное! Попугаи взлетали истошно ругаясь, хорошо ещё, что не вздумали клеваться... А ещё эти колибри, которые летали вокруг как крупные мухи, только яркие и разных цветов! Но вот в зарослях появился просвет, я поднажал, и выскочил на довольно большую, практически круглую опушку.

Оглядевшись, я заметил в самом центре поляны какое-то странное сооружение, геометрически правильной формы - идеальный круг, сложенный из плотно подогнанных обработанных камней и идеально ровных брёвен. Оно не было жилым, скорее это было некое ритуальное капище... а может место жертвоприношений? Я ведь в то время очень слабо ориентировался в местных обычаях, поэтому в голову сразу закралась мысль: «Тааак... А что, если и меня могут принести в жертву? Пойду-ка я отсюда побыстрее...». И с этим здравым намерением я развернулся в сторону дома... Ага, как же! Из джунглей, преграждая путь к отступлению, вышли человек пять с копьями в руках и боевой раскраской на лицах. А может и ритуальной, кто их разберёт... Выглядели они довольно угрожающе, напряжённо, копья остриями были направлены мне в живот, и я, что естественно, струхнул. Руки сами поползли вверх, я старался выглядеть как можно более мирно, а с губ неожиданно сорвалось, причём по-русски:

- Ребята, мы мирные люди...
- Ага, конечно. Но ваш бронепоезд...

Это, с совершенно серьёзным лицом, произнёс самый высокий молодой мужчина, который выделялся из всей группы. Он выглядел начальником, потому что кроме юбочки, в которые были одеты все мои новые знакомые, он обладал ещё и симпатичным белоснежным конским хвостом, притороченным к поясу. Хорошо, что не сзади, а то возникли бы некие двусмысленности... Хотя их и так было предостаточно, ведь высокий полинезиец ответил мне тоже на «великом и могучем», причём без акцента.

Упиваясь моим изумлением, он продолжил:

- Что же Вы, уважаемый, так на меня уставились? Неужели забыли родной язык?

Я кивнул, потом отрицательно покачал головой, затем произвольно пожал плечами. Язык пока ещё отказывался повиноваться, а в голове снова галопом понеслись разные мысли, в основном касающиеся теории о том, что если съесть мозг врага, то к тебе перейдут его способности. Так вот почему собеседник хорошо знает русский язык! Значит, тут раньше бывали мои соотечественники...

Я оглянулся в поисках пути к отступлению, а вождь с хвостом, заметив это, расхохотался.

- Ой, ну перестаньте, никто Вас не тронет! Вы ведь наш новый сосед?

Я снова кивнул, потом сипло откашлялся.

- Да, только сегодня приехал...

- Видели, видели. Вас рейсовый катер привёз, а затем,

обогнув остров, к нам в деревню продукты забросил. Мы от капитана узнали о Вашем приезде...

- Ага, понятно. Но откуда Вы так хорошо знаете русский? Говорите без акцента, обороты речи абсолютно родные, прямо московские или питерские.

- Так я русский!

Я посмотрел на собеседника внимательно. Угу, конечно, еще сказал бы, что эстонец... Чистой воды полинезиец, причём явно высоких кровей! Он перехватил мой недоверчивый взгляд и расплылся в улыбке.

- Не по крови, конечно, а по месту рождения и воспитанию. Сейчас расскажу...

И мой новый знакомый поведал свою историю. Вкратце, конечно, ведь его ожидали подчинённые, правда, не выказывающие никаких знаков нетерпения, что ещё раз подтверждало высокий статус собеседника. Итак, отцом его был высокопоставленный чиновник Общества СССР-Австралия, поскольку все островные государства Океании были включены именно туда - не создавать же отдельные маленькие организации. Звали его Тайпен Вирема Тупоу, он был братом правящего монарха Королевства Тонга, и проживал в Москве, где в самом начале восьмидесятых, он встретил высокую и стройную студентку Университета по имени Варвара. Сердце атташе по культуре чуть не выпрыгнуло из груди, когда он, открывая очередную выставку национального искусства в здании Общества, заметил над небольшой груп-

пой любителей этнических изысков копну тёмных вьющихся волос и окунулся в бездну карих глаз, вспыхнувших из-под чёлки. Она также отметила импозантного мужчину, который держался с достоинством и известным изяществом - происхождение и воспитание обязывали. По завершении торжественных речей он нашёл её среди гостей и... больше они не расставались.

Вскоре на свет появился мальчик - смуглый, с чёрной вьющейся шевелюрой и огромными тёмно-карими глазами. Весь в папу! Назвали мальчугана простенько - Микаэре Анару, фамилия была, разумеется, папина. Тупоу на островах Тонга не просто уважаемые люди, а правящая династия! Варя, что тоже вполне понятно, звала сына Мишей, на что любящий отец смотрел сквозь пальцы.

Перестройку и «лихие девяностые» они пережили спокойно - дипломатический статус тому способствовал и прикрывал их, как куполом, от треволнений окружающего мира. Микаэре, а в миру просто Миша, жил спокойно, ходил в обычную школу, затем легко поступил в Университет на исторический факультет, где специализировался на изучении мировых религий. Для него равно родными были оба языка - и русский, на котором он в основном общался и думал, и тонганское наречие полинезийского, которому его упорно учил отец. Миша давно забыл, а точнее не придавал значения тому факту, что был по рождению принцем крови - он вырос нормальным простым парнем, лёгким в общении,

с хорошим чувством юмора и самоиронии. Но папа Тайпен всё помнил! И соответственно воспитывал, поэтому его любимый Микаэре, с младых ногтей впитал уважение к истории своей исторической Родины, знал все её обряды и обычаи. Этому помогала и его специализация в Университете - даже диплом он защищал именно по истории религиозных верований в странах Океании. Новоявленного религиоведа чествовали в здании Общества дружбы с размахом, даже парочка родственников прибыла, чтобы поздравить и пригласить Мишу на государственную службу по личному приглашению нынешнего монарха Георга Тауфаахау Тупоу V. Он поблагодарил, прижав обе руки к сердцу, как того требовал этикет, и обещал подумать. Никуда уезжать он не собирался - ему уже предложили остаться на кафедре, в перспективе светила быстрая защита кандидатской, да и по образу мыслей он был типичным москвичом. Какие могут быть Острова!

Но в судьбу вмешался случай, трагический и непоправимый. Через несколько месяцев стала быстро угасать его любимая матушка. Вскоре она тихо ушла, до последних мгновений держа за руку своего Тапи... Папа Тайпен был безутешен - он искренне любил Вареньку и не понимал, что он будет делать в Москве без неё. Выйдя в отставку, он уехал в столицу своей Родины, где не был много лет. Нет, они бывали на Островах несколько раз, даже возили туда сыночка, но это были практически туристические поездки с посещением

родственников. Теперь же мистер Тайпен Вирема Тупоу возвращался домой, а это совсем другое дело! Поэтому Миша взял в аспирантуре Университета академический отпуск на год и поехал вместе с отцом - надо же помочь обосноваться на новом месте, а точнее в их старом фамильном доме, который многие годы стоял пустым.

Папа Тайпен, оказавшись в родных пенатах, как будто стряхнул с плеч десяток лет и с головой окунулся в работу министерства культуры, руководить которым его назначили. Миша, порадовавшись за отца, решил не мешать начинать ему новую жизнь, и путешествовал по многочисленным островам архипелага. Постепенно он понял, что ему нравятся Острова, здесь он дома, и уезжать уже совсем не хочется. Он вернулся в столицу с труднопроизносимым названием Нукуалофа, чтобы посоветоваться с отцом. Тот был вне себя от радости и предложил сыну должность своего заместителя, от которой Миша, не раздумывая, отказался - не любил он сидеть по кабинетам и париться в официальном костюме. И папа Тайпен нашёл выход, создав для любимого наследника новую должность - начальника отдела по сохранению культурных и религиозных ценностей государства. В обязанности Миши входил контроль и консервация того, что ещё осталось от старых культовых сооружений, разбросанных по разным островам, с ежемесячными отчётами лично перед министром. Эти отчёты никому не были нужны, но они были неотъемлемым условием любящего отца...

Довольные друг другом они ударили по рукам, и Микаэре Анару Тупоу вступил в свою новую должность, избрав своей главной резиденцией маленькую деревушку, расположившуюся на противоположном берегу моего острова...

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мдаа... интересная судьба у моего нового знакомого. Как же витиевато, порой, переплетаются линии жизни! И всё равно возвращаются к истокам...

- Как причудливо скроена Ваша жизнь, можно только позавидовать... Миша, а Вы знали предыдущего хозяина моих теперешних владений? Да, кстати, я правильно к Вам обращаюсь? Или...

Мой собеседник рассмеялся и махнул рукой.

- Что Вы, я всю жизнь Миша! Так что - всё в порядке. А вот с Вашим предшественником мы как-то не сошлись во взглядах на мою историческую Родину. Он же тут весь истрадался, бедняга, в большой мир ему хотелось. А наше государство называл не иначе как дырой, нормально общаться с моими соплеменниками не желал, и постепенно его перестали замечать... Ходит тут, мычит под нос всевозможные глупости о деньгах и акциях - чего его слушать, кому это здесь интересно? Не мешается и ладно. В гости он никого не приглашал, к нам в деревню не ходил, целыми днями слушал по радио финансовые сводки и что-то писал в блокноте...

Скучный человек!

- Кстати, раз уж Вы упомянули о гостях и скуке... Может заглянете ко мне? Я захватил с собой из дома неплохой коньяк... Ну, а Вы мне любезно объясните особенности обитания на островах. Пошли?

Миша пару секунд подумал, кинул на меня быстрый взгляд, улыбнулся и повернулся к своим сопровождающим. Услышав пару команд, сказанных на довольно певучем и чуть щебечущем наречии, они поклонились и направились в сторону противоположную моему дому. Мы же отправились в моё новое жилище.

Войдя в дом, Михаил скептически огляделся. Видимо не всё ему здесь нравилось, но он не решался мне об этом сказать. Пришлось мне начинать беседу, попутно вынимая из сумки бутылку коньяка.

- Я вижу, что Вы ожидали увидеть нечто другое. Говорите, мне интересно Ваше мнение, ведь я хотел бы сделать современный интерьер, но с акцентом на местные особенности и культуру. Хай-тек я и в Питере получу, а тут хочется хоть немного слиться с природой.

- О, так Вы из Петербурга! Да-да, конечно, я ведь чувствую особенности произношения... Мне ли, москвичу, этого не понимать! Надеюсь, что в извечном споре двух столиц делить нам нечего - нет у нас ни бордюров с поребриками, ни подъездов с парадными. Острова!

- И очень красивые. Давайте поднимем по рюмочке за Ва-

шу великолепную страну!

К этому времени я налил нам солнечного напитка и Миша, взяв свою рюмку, встал. Я, естественно, поднялся вслед за ним.

- Спасибо, это очень вежливо с Вашей стороны...

Он запнулся, и я вдруг понял, что так до сих пор и не представился. Нехорошо это с моей стороны, ведь он мне практически всю свою жизнь рассказал!

- Ой, Михаил, я же забыл сказать кто я такой. Ну, кроме того, что новый сосед. Меня зовут Андрей, я из Санкт-Петербурга, как Вы уже поняли, и я художник. Надеюсь здесь немного поработать... если получится.

Миша оживился.

- Отлично! Работайте, пишите, а я Вам потом устрою выставку в столице. Лучший зал будет Ваш! Ну, и что-нибудь закупим в свою коллекцию, конечно... У нас нормальные художники на вес золота!

- Да? Тогда мне надо будет немного поправиться...

Миша осёкся, непонимающе посмотрел на меня, но потом искренне расхохотался.

- Прелесть какая... Как же давно я не слышал нормальных шуток! Наш народ очень добрый и открытый, здесь всё располагает к простоте жизни и отношений, поэтому и юмор иной - житейский. А уж иронии совсем нет места - она не приживается. А судя по Вашему образу мыслей... Кстати, Андрей, может быть перейдём на «ты»? Если Вы не против,

конечно.

Я был не против - вообще не люблю официоза в отношениях, если без него можно обойтись. Чокнулись, выпили и за это. Мой новый знакомый нравился мне всё больше, и виной тому был вовсе не коньяк, а обаяние моего нового приятеля. Меж тем Миша огляделся уже более обстоятельно и повернулся ко мне.

- Слушай, давай я пришлю тебе пару девушек, чтобы они навели здесь порядок. Они и украсят это бунгало в соответствии с твоими пожеланиями, наведут красоту. Как тебе моё предложение?

- А девушки-то хорошенькие?

Миша расхохотался.

- Это уж я лично прослежу! Ой, кстати, есть у меня две девчушки, которых я учу русскому языку - их-то и пришлю. Им практика, а тебе будет намного легче объяснить свои пожелания... По рукам?

- Эээ... Понимаешь, я не очень располагаю сейчас средствами...

- Да ты что!

Мой новый приятель аж подпрыгнул от возмущения.

- Как ты мог подумать, что кто-то возьмёт деньги с соседа, гостя, да ещё и моего нового друга! Плохо же ты о нас думаешь... Даже обидно!

- Извини, и в мыслях не было обидеть тебя и твой народ. Но я ведь не со зла, просто неудобно как-то...

Миша перебил меня, подняв для убедительности руки и развернув их розовыми ладонками в мою сторону.

- Всё-всё, это ты меня прости, что-то я не по делу завёлся, забыл, что ты в нашем мире вообще новичок... Ничего, чувствую, что скоро станешь своим. Народ у нас очень дружелюбный, спокойный и приветливый - проблем у тебя не будет. Гуляй по острову, занимайся своими делами - все тебе будут только рады. Ты английский знаешь?

- Ну, более-менее...

- Отлично! Это у нас второй государственный язык, так что объясниться сможешь... Наливай!

Вот уж такое предложение мне дважды повторять не надо. Пригубили ещё по чуть-чуть, разговор потёк совсем душевный и свойский. Но вдруг я вспомнил об обстоятельствах нашей утренней встречи.

- Кстати, Миша, у меня с утра небольшой вопросик остался нерешённым. Просветишь?

- Чем могу... Какой вопрос тебя мучает?

- Что это за место на опушке, где мы с тобой встретились?

Михаил оживился, в нём явно проснулся знаток и ценитель местных красот.

- О, это совершенно уникальное сооружение, ему не менее шестисот лет! Местная достопримечательность, находится под охраной государства.

- А это случайно не место жертвоприношений?

- Именно! Ты догадался? Молодец какой, сразу чувству-

ется, что из культурной столицы. Но дело в том, что никто из местных жителей не знает чьё это капище, представляешь? Оно не здешнее, на Островах Тонга, что на местном диалекте означает «острова кокосового рая», никогда не было жертвоприношений. Наши праздники вполне мирные и довольно весёлые, потом приглашу тебя на какое-нибудь торжество или обряд. А вот кто из соседей тут обосновался несколько веков назад неизвестно...

- А часто кто-нибудь заплывает? Ведь расстояния-то не малые для ваших лодчонок...

- Редко. Бывает, что в сезон дождей кого-нибудь приносит, но это обычные рыбаки. А тут заметно, что приезжали специально, и именно для того, чтобы совершить некое таинство... Последнее использование этого жертвенника случилось не более четверти века назад, это я сразу понял, как только увидел его в первое посещение Ваниту Ано. Спрашивал у местных жителей - молчат как партизаны, но может и действительно ничего не видели... Собственно, я поэтому здесь и провожу так много времени - хочется найти разгадку. А может и встретить этих загадочных путешественников...

Я задумался и посмотрел на Мишу. Да, он увлечён своей работой, живёт, в ожидании этого совсем необязательного события. В этом он похож на астрономов, ожидающих сигнала из какой-нибудь дальней галактики, и ведь шансов примерно столько же, если не меньше. Но всё могло быть и проще...

- Миш, а ты не думал, что разгадка может лежать совсем в других жизненных обстоятельствах? Например, когда-то, в незапамятные времена, в шторм попало крупное судно, проплывающее мимо. Пристали к этому островку, принесли жертву своим богам, а когда погода выправилась, погрузились на кораблик и весело отчалили, предоставив потомкам возможность разбираться с загадкой древнего капища...

- Нет, что ты, я ведь делал анализы крови - последним примерно пара десятков лет, может меньше! Но есть и более давние наслоения.

- Да? Интересно... Надеюсь, это кровь животных?

Лицо краевода стало загадочным, и он жестом предложил мне плеснуть ещё в рюмки, что я незамедлительно сделал, протянув Мише его долю. Он отхлебнул немного, покатал во рту коньяк, с удовольствием проглотил, и только после этого произнёс со значительностью в голосе:

- В том-то и дело, друг мой, кровь там была не животных, в большинстве случаев как раз человеческая! Причём разной степени сохранности, разных групп, в разных культурных слоях... Нет, тут точно какая-то загадка!

- Мдааа... всё интереснее и интереснее... Значит ты именно из-за этого здесь находишься?

- Ну что ты! Я искренне люблю свою страну и её историю, мне нравится, что я могу внести свою лепту в сохранение её культурных традиций.

- Нет-нет, это я уже понял! Я про наш остров, про Ваниту

Ано.

- Ааа... Да, конечно.

Михаил снова задумался и, похоже, что мыслями он был не здесь. Возможно, именно сейчас он устраивал засаду возле загадочного капища неизвестных путешественников...

- Миш, а что означает Ваниту Ано в переводе?

- Место, где люди встречаются с богами...

Это было сказано автоматически, Миша всё ещё не вернулся с охоты.

- Да? Красиво... А тебя это не наводит на новые размышления?

- В смысле?

- Ну... Может быть, твои предки тут с кем-нибудь интересным встречались?

В глазах моего собеседника блеснула мысль, он попытался вскочить, но тут же передумал, схватил бутылку и плеснул себе. Спohватившись, он налил и мне, затем поднял свой бокал.

- Гениально! Вот что значит поговорить с нужным человеком, да на нужную тему... и вовремя. Я ведь всегда считал, что названия - просто украшение для места, а ты посмотрел в корень! Да, вполне вероятно, что тут находился некий пункт контакта с другой цивилизацией!

- Миша, успокойся, это же только гипотеза. Не более...

- Но и не менее!

Михаил был наверху блаженства. Я чувствовал, как в го-

лове у него проносились масса вариантов, кем могут оказаться эти самые путешественники. Понимаю, что пришельцев с других планет он уже рассмотрел, богов своей Родины тоже, теперь переходит к версиям с машиной времени. Да, одной бутылки коньяка при таких темпах нам может не хватить...

Но через час с небольшим мы уже прощались и Миша, обнимая меня за плечи и заглядывая в глаза, говорил:

- Как же с тобой хорошо, дружище! В очередной раз подтвердилось, что самое главное в жизни - это общение. Да... кто это так хорошо сказал... не помню... Но помню главное: счастье - это когда тебя понимают! Вот... золотые слова!

- Это из одного фильма. Про школу...

Миша попытался сфокусировать взгляд на мне. Почти получилось.

- Да? Наверное... Ой, ты знаешь, мы с тобой сегодня наболтались за все прошедшие годы. Как же приятно поговорить на языке детства! Оххх... пора домой, к моим верным подданным...

- Тебя проводить?

- Нет, не надо, меня встретят на границе твоего участка. Ждут. Уважают...

И он, крепко обняв меня на прощание и сделав рукой «пока-пока», направился в сторону кокосовой рощи по тропинке, которую я раньше не заметил. Ну а я, недолго думая, завалился в кровать, с удовольствием разглядывая чёрное звёздное небо за окном. Хоть и чужое, но очень красивое...

ГЛАВА_ТРЕТЬЯ

Утро встретило меня ярким лучом солнца прямо в глаз, головной болью после вчерашнего и безумным желанием выпить пару литров минералки, причём лучше со льдом. Полежал несколько минут, в течение которых попытался увернуться от наглого луча, но поняв всю тщетность этих усилий, уселся в кровати.

Оппа, кто это? Напротив моего ложа, на табуретках, сидели две симпатичные девушки. Сидели чинно-благородно, сложив ручки на коленках - ну просто первоклашки на уроке природоведения. Мдааа... вот только некоторые обстоятельства мешали мне принять своё первое впечатление за истину: во-первых, девушки уже вышли из школьного возраста, а во-вторых - на них из одежды были всего лишь коротенькие юбочки и ожерелье из цветов на груди, на манер гавайских леи. Зрелище симпатичное, я вам доложу, но не для слабонервных. Особенно с утра...

Увидев, что я проснулся, девушки вскочили и защебетали что-то певучее. Интересно, одна оказалась высокой и стройной, с тонкими, почти европейскими чертами лица и немного блее, чем вторая - кругленькая, невысокая, но тоже вполне нормально сложенная девчушка. И обе лучезарно улыбались, постреливая глазёнками то на меня, то друг на друга.

От их щебета голова заболела ещё больше, и я не нашёл ничего умнее, чем сказать, кивнув в сторону кухни:

- Девчонки, там чего-нибудь попить не найдётся, случайно?

Они на миг замолчали, переваривая сказанную мной фразу, но видимо слово «пить» возымело своё действие, и высокая гостья куда-то рванула. Буквально через несколько секунд она вернулась с подносом, на котором стояла чашка дымящегося кофе, лежали какие-то фрукты, и над всем этим возвышалась большая запотевшая бутылка минеральной воды. Ставя поднос на край моей кровати, она произнесла со смешным акцентом:

- Воть... пожалуйста.

Я схватил бутылку минералки, с жадностью припав к живительному напитку. Отпив изрядную порцию и ощутив некое облегчение, я рассмотрел девушек получше. Ну что ж, очень милые представительницы своей страны, а та, что повыше, так вообще красавица. И кого-то она мне напоминает, вот только не могу понять кого...

- Девушки, спасибо за заботу! Очень мило с вашей стороны... Вы в гости зашли, да? Что-то рановато... или у вас так принято?

Они опять переглянулись, но теперь уже удивлённо. Ответила мне высокая, возможно, она была в этой паре лидером:

- Солнце высоко. День...

Я посмотрел в окно и понял, что она права. Мдааа... ну

я и поспал сегодня! Ладно, это моё личное дело, но что мне теперь делать с этими экскурсантками? А мне бы вставать пора, помыться, что ли, да и другие потребности имеются...

- Девушки, а вы надолго меня посетили?

Они переглянулись и синхронно расплылись в улыбке.

- Как надо. Мы работать. Делать чисто и красиво...

Как же я забыл, что Миша вчера пообещал прислать помощниц для наведения красоты и порядка! Ну, конечно, это же они, вот и русский язык понимают... Это хорошо, но мне надо вставать и заниматься своими делами.

- Вас Михаил прислал?

- Да. Господин Микаэре Анару.

- Отлично. Вот только... Вы не могли бы на пару минут отвернуться?

Лица девушек выразили недоумение, они посмотрели друг на друга и непонимающе уставились на меня.

- Хммм... понимаете, мне встать надо. Одеться...

- Вставай. Мы помогать.

- Ага, щаззз... Я и сам в состоянии одеться! Так, мадемуазели, быстро повернулись и уставились в противоположную стену. Там интереснее!

Девушки нехотя повернулись, по ходу пожимая плечами. Удивлялись, видимо, моим капризам, но начальство ведь наказало слушаться почётного гостя...

Я быстро вскочил, натянул брюки и лёгкую рубашку, сразу ощутив себя намного увереннее. Сказав, что скоро вернусь,

пошёл в ванну, где, наконец-то, почувствовал себя окончательно готовым к приёму хорошеньких девушек. В процессе принятия водных процедур мне опять захотелось кофе, и я зашёл на кухню. Ведь кофе я люблю, точнее даже жить без него не могу, пью чашек 6-7 в день. Если не выпью с утра пару чашек - не человек...

Выйдя на кухню, я остановился в недоумении - надо же, они и здесь уже успели навести порядок, оказывается! Девчушки-то не только милые, но и шустрые - всё помыто, разложено довольно удобно и гармонично, даже пол умудрились протереть. И кофе в большой джезве остался, надо только подогреть...

Через пять минут я вернулся в спальню с тремя чашками кофе и с удивлением обнаружил идеально застеленную постель. Девушки сутилились около шкафа, вынимая из моих сумок одежду и аккуратно развешивая её на вешалках. Прямо «двое из ларца»...

- Девушки, остановитесь! Давайте посидим, попьем кофею, да и познакомиться не мешало бы. Меня зовут Андрей. А вас?

Высокая звалась Фрида, а та, что была помельче, но покруглее - Моана. Я предложил им по чашечке кофе, на что девчушки с удовольствием согласились и уселись рядом на кровати около небольшого журнального столика. Чувствовалось, что у них есть ко мне вопросы, и я решил прийти им на помощь.

- Фрида, Моана, вы не стесняйтесь - если что-то хотите спросить, то спрашивайте!

Они тут же хором защебетали на своём певучем наречии, так же синхронно осеклись, переглянулись, и более уверенная в себе Фрида обратилась ко мне, тщательно подбирая слова.

- Ты большой босс? Ты тут жить всегда? Навсегда?

Говоря это, она пристально и сосредоточенно смотрела мне в глаза, видно было, что чужой язык давался ей ещё с трудом. Но зато я разглядел, что глаза у неё были ярко голубые, совершенно не характерные для здешних мест. Кстати, и вся её внешность хоть и не сильно, но заметно отличалась от остальных - она была явно выше и тоныше тех дам, которых я встречал в свой прежний приезд, фигурой скорее походила на манекенщицу, чем на здешних дам, да и черты лица у неё были почти европейскими. Красивая девушка! Вот её подруга, Моана, была просто очень миленькой характерной полинезийкой, а Фрида... Нет, она точно мне кого-то напоминала!

Но надо было отвечать, а то я сижу и любуюсь своей гостьей, которая застыла в ожидании моего выхода из ступора.

- Так, по порядку. Никакой я не босс, я друг вашего начальника Миши. Ну, теперь друг... Я художник, пишу картины. Это ясно?

Девушки дружно закивали, и я продолжил.

- Следующее... Этот домик мой, жить я здесь буду време-

нами, но мне хотелось бы оформить его в традициях вашего народа. Украсить, понимаете? Хочется чувствовать себя немного своим. Хоть на время отпуска...

Мои гости снова кивнули и тут же принялись что-то шептать, временами показывая в разные углы комнаты. Вскоре они пришли к какому-то решению, и Фрида обратилась ко мне.

- Мы подумаем и решим. Начать с красок, потом украшать. Потом ты смотришь и тебе нравится. Или нет...

Вся эта тирада сопровождалась широкими конкретизирующими жестами, видимо для наглядности. Я улыбнулся, глядя, как она старается быть понятой.

- Почему ты смеяться? Не понимать меня? Я плохо говорил...

- Что ты, у тебя прекрасно получается, я всё понимаю! Но мне неудобно вас использовать как бесплатную рабочую силу... У вас же свои дела есть, наверное.

- Нет, господин Микаэре Анару сказал - это великая честь. Дела важнее не бывать, ты гость. И художник, это красиво...

- Хорошо, согласен. Раз уж Микаэре сказал... С чего начнём?

Девушки синхронно покачали головками, и Фрида указала мне на дверь.

- Тебе хорошо там, мы здесь. Ты приходишь потом, смотреть.

- Ну, даже не знаю... Как-то неудобно - вы будете работать, а я прохлаждаться! Неправильно это, не по-мужски.

Неожиданно в наш разговор вклинился ещё один голос:

- Ну вот, только появился и уже свои порядки у нас устанавливает!

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ.

Я обернулся на звук голоса и увидел в дверях Мишу, с хитрой улыбкой до ушей, в которой явно читалась добрая ирония. Свою вчерашнюю юбочку с хвостом он сменил на джинсы и клетчатую ковбойскую рубашку, в чём смотрелся довольно органично и вполне респектабельно.

- О, Мишель! Привет-привет, ты как раз вовремя, заходи.

Мой новый друг отрицательно покачал головой и вынул руку из-за спины. Ого, вот это бутыль! Я скосил глаза на стоящих рядом девушек и отметил, что они лукаво улыбаются, переводя взгляд с сосуда в Мишиных руках на меня и обратно. Интересно... А Михаил, меж тем, кивнул в сторону выхода.

- Пойдём на воздух, а то у меня после вчерашнего голова чугунная. Вот я и лекарство с собой захватил, а ты возьми стаканы и какие-нибудь фрукты...

С этими словами он скрылся в дверном проёме, не оставив мне права выбора - пришлось идти за ним, да и пить всё

ещё хотелось. Мы обошли дом и устроились на берегу океана, в тени банановой пальмы. Миша открыл принесённую бутылку, разлил в стаканы какую-то мутноватую жидкость, один протянул мне.

- Попробуй, не бойся. Это местное вино, лёгкое и приятное на вкус.

- Самогонка, что ли? Ты знаешь...

- Ну что ты, это даже не вино, а практически компот из наших фруктов!

Отнекиваться дальше было неудобно, я сделал глоток, и сразу же понял, что это действительно вкусно. Сам вкус был довольно необычен, но приятен. К тому же, жажду он утолял отменно.

- Неплохо...

- Вот, а ты кочевряжился! Неужели я тебя какой-нибудь гадостью буду спаивать?

И Миша с удовольствием отпил из своего стакана. По его лицу растеклось блаженство, он быстро допил, кивнув мне - не задерживай, мол. Я не стал отставать от приятеля и через секунду протянул ему уже пустую посуду. Настроение резко улучшилось, проблемы, даже если и были, улетучились, я всё больше ощущал себя в раю.

- Из чего этот компотик? Кстати, вот сейчас почувствовал, что там и градусы есть...

- Куда ж мы без градусов? Есть немного, но в меру. А основа напитка - кокос и листья коки, с добавлением разных

местных ягод для лучшего брожения и вкуса.

- Ого! Кока? Это у вас тут запросто?

- А в чём проблема? Всё натуральное, практически диетическое!

Я, собственно, и не возражал, мы с удовольствием выпили ещё по стаканчику. Во всём теле теперь ощущалась лёгкость, а в голове вдруг все мысли сгруппировались вокруг девушек, приводящих сейчас мою берлогу в должный вид. Точнее вокруг одной...

- Миш, а почему Фрида отличается от других местных девушек?

- Заметил? Понимаю, не мог не заметить, ты же художник. Её отец белый, священник-мормон, у нас эта религия вполне законна и уважаема, в столице есть даже пара храмов. Сначала мать Фриды работала в доме этого пастора, потом стала его женой - у них вполне допустимо многожёнство. Через несколько лет после рождения дочери, её отец получил назначение в другой приход, а вот матушка нашей красавицы не захотела с ним переезжать и вернулась в свою деревню на Ваниту Ано. Всё просто...

- Понятно. А у неё кто-нибудь есть?

- Ты имеешь в виду жениха?

Миша посмотрел на меня с хитрой улыбкой и я, не желая вдаваться в детали, просто кивнул. Мой собеседник расхохотался, толкнув меня в бок.

- Признайся, тебе Фрида понравилась?

- И спорить не буду, да.

Михаил посерьёзnel, плеснул в стаканы очередную дозу своего компота, протянул мне и сказал, глядя прямо в глаза:

- Нравы у нас довольно свободные, даже лёгкие, но Фрида - девочка очень чистая и воспитанная в строгих правилах, имей это в виду. Так, не делай такие большие глаза - я же вижу, что ты ей тоже понравился.

- Откуда ты это знаешь?

- Увидел по её поведению. Её ведь сватали несколько раз, были и очень солидные претенденты на её руку, но она даже не хотела говорить об этом. Нет, и всё! А как увидела тебя - расцвела и щебечет без умолку, это при том, что с другими мужчинами и двух слов не скажет. Так что, всё в твоих руках...

Мы молча выпили кокосового напитка. Голова была ясная, энергия просто переполняла, мысли носились как наскипидаренные. Хорошие у них рецепты, прямо-таки целебные! Мы посидели с Мишей ещё пару часов, болтая о разных мелочах - он рассказывал о местных обычаях, о том, что делать в сезон дождей, договорились о ближайшей рыбалке. Вдруг мой приятель хлопнул себя по лбу.

- Нет, ну ты представляешь - я забыл обсудить с тобой самое главное!

- Вроде бы о главном мы уже поговорили...

- Опять ты о девушках... А я - о деле! Хочу предложить тебе контракт. Не волнуйся, я имею на это все права.

- Контракт? Пока не очень понимаю... О чём ты?

- Рассказываю. Я подумал-подумал, и решил, что мы плохо рекламируем себя в качестве туристического центра. А места-то красивейшие! И вот я хочу предложить тебе создать серию картин о жизни на Островах Тонга. Это могут быть и пейзажи, и портреты, и жанровые зарисовки, которые мы будем демонстрировать на выставках в посольствах и консульствах Океании по всему миру. Я давно заметил, что живопись влияет на восприятие намного сильнее фотографии, она включает воображение. Ну что, интересно?

Миша говорил, а у меня перед глазами уже начали возникать эскизы первых работ. Да, от такого предложения грех отказываться!

- Знаешь, меня такое предложение вполне устраивает. Только пойми, я очень не люблю точные сроки и работу по плану - результат будет хуже, я себя знаю. И ещё... неудобно об этом говорить, но...

- Ты об оплате? Почему неудобно, это же работа! Средние европейские цены на живопись я знаю, так что договоримся. Если ты готов писать в месяц от пяти до десяти картин, то это меня бы устроило. По рукам? Мне готовить контракт?

- Тааак... Наливай!

Мы допили бутылку кокосового вина ещё часа через два. Беседа текла ровно и приятно, время летело незаметно, а «высокие договаривающиеся стороны» были вполне довольны друг другом. Мы обсудили детали нашего договора и по-

няли, что первую большую выставку надо назначать на следующий год, а в этом разместить несколько моих творений в министерстве Мишиного отца - посмотреть на реакцию посетителей.

Отлично, мелкие вопросы будем согласовывать по мере их поступления, а пока, в общем и целом, всё было решено. Да и «кокосовка» закончилась, так что мы собрались и направились к моему домику. Голова слегка кружилась, но мысли в ней перекатывались вполне ясные и логичные, даже было такое ощущение, что прибавилось сил. А ещё стало очень интересно, что же там придумали девушки?

Своё жилище я сначала не узнал, настолько всё в нём посвежело и изменилось. Причём ничего особенного не произошло, просто немногочисленная мебель была расставлена очень грамотно и гармонично, деревянные стены были чисто вымыты и даже выскоблены, что создавало довольно приятную изысканную фактуру. В некоторых местах, с целью создания цветowych пятен, были развешаны ритуальные маски - современные, конечно, но весьма аутентичные. Но самое главное - цветы, которых было много, они были очень неплохо скомпонованы группами по углам, а кое-что даже перекочевало на посвежевший, заново покрашенный потолок. Весь этот домашний сад благоухал и радовал глаз, создавая приятную и уютную атмосферу...

Я повернулся к Мише, который следовал за мной, но спросить о его впечатлении не успел, потому что уткнулся

в его обескураженный взгляд, устремлённый мне за спину. Проследив его направление, я увидел совершенно ослепительную картину - на моей кровати, в позе восточной одалиски, спала Фрида. Её и без того микроскопическая юбочка лежала на стуле, венок из цветов, ранее украшавший грудь, был повешен на спинку кровати, и великолепная точёная фигурка девушки открывалась во всей красе. Она напоминала то ли картину Модильяни, то ли... Вспомнил! Я наконец-то понял, кого мне напомнила Фрида и у меня непроизвольно вырвалось:

- Пятница!

Девушка вздрогнула, но не проснулась, а только чуть изменила позу, став от этого ещё изящнее. Миша шикнул на меня и показал рукой на дверь. Мы тихо вышли...

- Тебе обязательно выяснять какой сегодня день недели именно в этой ситуации?

Михаил смотрел на меня с лёгкой иронией, но при этом чувствовалось, что мыслями он ещё там, в моей спальне. Так, нечего тебе там делать, дружище! Я хлопнул Мишу по плечу, чтобы немного привести его в чувство, и решил объяснить свой возглас.

- Понимаешь, Мишель, я вспомнил, где я раньше видел Фриду!

От моего тычка он окончательно вернулся к реальности и теперь весь был здесь, со мной. Удивлённо посмотрев мне в глаза, он покачал головой.

- Нет, ты не мог её раньше встречать...

- Да, не её, но очень похожую! Был один фильм, итальянский, про Робинзона Крузо... Так вот там была девушка... Не помнишь?

На лице моего друга появилась блаженная улыбка.

- Ну конечно, вспомнил! Да-да, ты абсолютно прав, они очень похожи.

Потом он вдруг хитро посмотрел на меня и многозначительно произнёс:

- И сегодня действительно пятница...

Мы расхохотались. Да, это всё конечно хорошо, вопрос, где я мог её видеть я разрешил, но оставался главный, и я спросил Мишу прямо, без излишних словесных изысков, указывая на свой домик:

- Дружище, объясни, что всё это значит?

- Тебе не понравилось, как девчонки всё обставили в твоей берлоге? Довольно симпатично вышло, по-моему...

- Миша!

- Всё-всё-всё, стал серьёзен!

Он поднял руки, широко улыбнулся во все свои тридцать два белоснежных зуба, но тут же действительно посерьёзnel, и уже в таком состоянии произнес:

- Так ясно же, Андрей, она выбрала тебя. Я это предчувствовал, поэтому и говорил об этом ещё утром...

- То есть она...

- Да. Но будь осторожен, это очень хрупкий и нежный цве-

ток.

Мы помолчали немного, Миша вздохнул о чем-то своем, кинул взгляд на моё бунгало и протянул руку прощаясь.

- Ладно, сейчас пойду, пожалуй. Я ведь понимаю, что мыслями ты уже не со мной...

Я машинально пожал его руку, думая о... Да ни о чём не думая, собственно, какие уж тут мысли! В голове бродили одни оголённые чувства, которые уже давали метастазы по всему телу. А перед глазами явственно рисовался образ этой девушки, так по хозяйски расположившейся на моей постели, и окончательно поразившей меня в самое сердце своей естественной красотой. Фрида, friday. Пятница, значит... Пусть так и будет!

Вернувшись в дом, я осторожно, чтобы не разбудить свою Пятницу, прошёл на кухню. Оттягивая принятие окончательного решения, которое, как я понимал, было уже принято за меня, я открыл холодильник и вынул привезённую с собой бутылку шампанского. Поставил её на небольшой поднос, добавил пару бокалов, положил рядом какие-то фрукты, и, немного подумав, добавил к этому натюрморту красивый яркий цветок.

Взяв этот импровизированный ужин, я направился в спальню, прокручивая в голове возможные варианты для начала разговора. Ну, не знаю я, как правильно начать разговор с обворожительной обнажённой девушкой, которая к тому же лежит в твоей кровати! Все варианты были либо глупы-

ми, либо пошлыми, поэтому я решил положиться на импровизацию и перешагнул, наконец, порог комнаты. Поставив поднос на маленький столик, я повернулся к Фриде и понял, что никаких слов не требуется - на меня пристально и призывно, со всей возможной нежностью, смотрели два сияющих голубых бриллианта. А в них всеми гранями сверкала и переливалась целая гамма чувств – невысказанные вопросы, на которые, моментально, следовали восторженные ответы, лёгкая ирония, преодолевающая врождённую скромность, и относящаяся именно к возникшей сейчас неоднозначной ситуации. Она протянула ко мне руки и я, ни мгновения не думая, пошёл на этот зов. Ибо это было и моим искренним желанием, в котором я до этой секунды боялся признаться себе. Как же хорошо, когда сбываются даже невысказанные желания!

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Так, опять я увлёкся и начал рассказывать о событиях, которые вам, наверное, совсем не интересны. Да и детали моей жизни ни к чему... Хотел ведь просто объяснить кто я, и что здесь делаю. Кстати, а вы замечали, с какой скоростью движется мысль? Особенно когда она без тормозов, руля и крыши. Вот пока собирал удочки и заводил мотор своего катера, перед глазами промелькнули события пяти-шестилетней давности, а я ощутил их так, как будто они происходили

вчера...

Да, уже шесть лет я приезжаю на Ваниту Ано, где меня всегда встречает моя Пятница в нашем бунгало. А мне и хорошо, лучше не придумаешь - и дом под присмотром, и красивая девушка всегда при мне. Любящая и любимая... Я пытался увезти её с собой в Петербург, но из этого ничего не получилось – она без лишних разговоров сказала, что будет ждать меня здесь, на острове, сколько бы я ни отсутствовал. Поспорил немного и смирился - если ей так удобнее, значит, так тому и быть.

В первый раз я прожил на своём острове месяца полтора, в состоянии полного счастья, испытывая невероятный творческий подъём. Работа спорилась, ночи были прекрасны и вливали в меня дополнительные силы. Я написал несколько портретов, начав, конечно же, с Фриды и Михаила, затем сделал несколько пейзажей и бытовых зарисовок в нашей деревне. Всё это было оформлено в солидные рамы и выставлено в министерстве Мишиного отца, а мой банковский счёт приятно и заметно пополнился. Осталось подождать реакции посетителей и начальства, но Миша был уверен в успехе.

Мне же пришло время собираться в путь, так как я напрямую зависел от личного летающего транспорта Николая, которого уже подгоняли дела на Родине. Оставив дом на попечение своей подруги и тепло попрощавшись с Мишей, я отправился в столицу Тонга, на аэродроме которой нас ждала небольшая «Сессна» моего школьного друга. И вот самолет

отрывается от земли, а я уже чувствую, что меня тянет вернуться...

Но и в Питере скопилось много дел, там тоже ждали друзья, там, в конце концов, был мой любимый Город. Поначалу меня захлестнула жизнь культурной столицы, но через несколько месяцев я уже понимал, что мне не хватает той части души, которая осталась на Ваниту Ано, в моём милом домике на берегу океана. Я начал приставать к Коле, с предложениями съездить в наши угодья, но он меня не слушал - дел много, не до отдыха. Наконец-то, с трудом дождавшись лета, когда вся деловая жизнь в нашем городе замирает, мы отправились в путь.

Николай хотел меня посадить прямо у моего бунгало, но я попросил, чтобы его яхта, на которой мы добирались от столицы до наших островов, пристала поодаль от дома, сославшись на то, что хочу прогуляться по своим владениям. Договорившись о встрече с другом через пару дней, я направился в сторону жилища, стараясь ступать как можно тише и вообще быть невидимкой. Подойдя к окну спальни, я осторожно заглянул в него, но никого в комнате не обнаружил. На столе стояли две чашки кофе, от которых шёл пар, но людей не было. Странно... И интересно, а кому предназначается вторая чашка?

Но вдруг мои мысли были прерваны самым бесцеремонным образом - меня уронили на песок и начали безостановочно целовать! В ушах стоял щебет, перед глазами мелька-

ли сумасшедшие голубые бриллианты... я дома, чёрт возьми! Как же это здорово, ощущать эти тонкие пальчики, бегающие по лицу и нежно треплющие мою шевелюру, при этом сжимать в объятиях самое любимое существо на свете. Вот только бы понять ещё её щебет...

- Фрида, солнышко, перестань меня топтать и переходи на русский. Я же не понимаю, что ты говоришь...

- Посему ты так долго не приезжать?

- Прости, моя милая Пятница, но у меня нет личного самолёта. Пришлось ждать своего вечно занятого друга...

- Я скучаааль...

Это прозвучало так нежно и беззащитно, что я расцеловал своё сокровище. Но тут мысли вернулись к натюрморту на столе и я, поднявшись на ноги, а следом подняв и свою любимую, строго посмотрел в её сияющие глаза.

- А кому вторая чашка кофе на столе?

Она искренне удивилась, округлив глаза.

- Для тебя. Я ждал тебя, ты должен был сегодня быть. Я знать...

- Откуда?

Фрида очень серьёзно посмотрела мне в глаза, затем взяла мою руку, приложив к своей груди в области сердца.

- Чувствовать. Тут...

Как вы понимаете, никаких расспросов больше не было, а я ещё раз убедился, что все девушки - ведьмы. Особенно любимые, влюблённые и, к тому же, любящие...

Так, личные подробности опустим, перейдём лучше сразу к делам. В тот год я опять плодотворно поработал, и через месяц мы открыли выставку в одной из галерей Нукуалофа, столицы Королевства Тонга. Вот честно, я не ожидал, что эта выставка будет иметь такой успех, ведь на вернисаж приехали даже два министра - из Австралии и Новой Зеландии, не говоря уж о представителях других государств Океании. Посетила выставку и супруга монарха, Георга Тауфаахау Тупоу V, которую лично, по-родственному, привёл папа моего менеджера и друга Миши. Королева была в восхищении! Несколько работ было сразу же куплено для её личных апартаментов, а я, к вящему удовольствию Фриды, получил заказ на роспись монаршего будуара, который супруга короля Георга возжелала увидеть в пальмах и попугаях именно моих кистей. Да, пришлось остаться на лишний месяц, который я провёл в перемещениях между Тонгатапу, главным островом государства, и моим Ваниту Ано. Мне была выделена для этого вполне симпатичная моторная яхточка, скорее даже большой катер - кают-компания и пара двухместных спальных кают, но большего мне и не требовалось. Я довольно быстро освоил нехитрое управление и мотался к себе домой, как летом - с работы на дачу. В процессе трудов праведных я подумал, что неплохо было бы вставить в роспись и лики монаршей четы, которые я и сотворил по фотографиям, предоставленным мне Мишей...

Для торжественного открытия будуара мой друг собрал

всю королевскую рать. От шитых золотом мундиров и огромных орденов на них рябило в глазах, дамы посверкивали бриллиантами и шикарными декольте, ливрейные лакеи порхали вокруг гостей на манер колибри, разнося запотевшие бокалы с шампанским. Среди приглашённых были и иностранные дипломаты, которые не особо понимали саму причину такого пышного приёма. Но в этот момент к задрاپированной росписи вышел Мишин папа, а по совместительству ещё и министр культуры Королевства Тонга, и произнёс короткую прочувствованную речь, вкратце рассказав о туристическом проекте своего сына, представив меня в качестве главного художника сего действия. Затем ленточка была перерезана, драпировка упала, демонстрируя изумлённой публике моё творение. Раздались аплодисменты, Миша вытолкнул меня на середину зала, и я тут же был представлен его величеству королю Георгу Пятому. Приятно, чёрт возьми! Король пожал мне руку и сказал, что ему очень понравился портрет жены, да и он сам получился неплохо, и с этих пор я могу обращаться к нему в любое время, если возникнут какие-нибудь вопросы или проблемы. Пользуясь случаем, я попросил его посодействовать мне с транспортом на Родину и обратно, что мне сразу же было обещано. Кстати, яхточка, на которой я рассекал прибрежные воды в течение месяца, мне также была подарена с барского плеча, чему я очень был рад.

Итак, теперь я мог прилетать и улетать в любое удобное

время, надо было всего лишь обратиться в представительство Австралии и Океании, где мне предоставляли бесплатные билеты на ближайший рейс, тем паче, что паспорт у меня теперь был дипломатический. Это ж просто праздник какой-то!

Да, всё складывалось великолепно, и я всё больше времени проводил на Островах. Иногда Миша вызывал меня на вернисажи моих выездных выставок, за это время их открылось несколько - в Австралии, Новой Зеландии, на островах Фиджи, даже в Гонолулу один раз пришлось лететь. Жизнь была ключом, и я купался в лучах неожиданно свалившегося на меня успеха. На многочисленных островах строились новенькие отели, деньги в казну текли рекой, и мы с моим другом-менеджером были нарасхват. Мне приходилось утверждать проекты новых туристических центров, вписывать их в пейзаж и присматривать за тем, чтобы они не портили девственную природу. Это интересно, конечно, но довольно муторно, и я решил ненадолго заняться своими прямыми обязанностями.

А задумал я большую выставку, главными объектами которой были бы культовые сооружения дохристианской эпохи, разбросанные на разных островках. Первым, что вполне естественно, было запечатлено необычное капище на нашем Ваниту Ано, затем мы с Мишей, в сопровождении моей неразлучной Пятницы, начали объезжать другие острова, где я делал эскизы и фотографировал местные ритуаль-

ные достопримечательности. Дома я доводил всё это до ума, понимая, что выставка должна получиться интересная. Там было и несколько портретов местных шаманов в традиционной раскраске, они неплохо вписывались в общую концепцию, и я жил предвкушением скорого окончания очередного успешного проекта...

Хе-хе-хе... Опять я углубился в свои заботы и радости, а мы, меж тем, уже подошли к сегодняшнему вечеру. Итак, я живу на своём острове почти девять месяцев, вполне доволен судьбой и своим окружением, а вот сейчас пришвартовываю свой катер к причалу около дома. Вроде бы успел вовремя, ведь после захода солнца к нам должны нагрять гости - Николай передал с посыльным что прилетел, будет поздно вечером, и имеет с собой некий сюрприз. Сюрпризы я люблю, тем более Колины - от него ничего плохого я никогда не жду.

Так, вот и его яхта показалась, заходит с другой стороны пристани. Вскоре по трапу спустился мой давний друг, мы искренне обнялись - давно не виделись. Я замечаю его хитрую ухмылку и не выдерживаю.

- Ладно, Николаша, выкладывай свой сюрприз. Что ты привёз интересного?

Вдруг с борта Колиной яхты я слышу голос, знакомый мне с детства:

- Как это «что»? Меня пока ещё не в качестве груза перевозят!

- Игорь!

И я вижу, как по трапу ко мне движется высокий стройный черноволосый мужчина с аккуратно подстриженной бородкой и вечной иронией в больших карих глазах - мой давний друг Игорь Капитовский, которого я знаю с раннего детства. Есть такое древнее выражение: «на одном горшке сидели» - так это как раз про нас. Я его помню с детского сада, ведь мы ровесники и соседи, выросли в одном доме, только его квартира была этажом выше. Конечно же учились в одном классе, вместе пошли в армию после школы, где я его и заразил любовью к изобразительному искусству, поэтому после демобилизации оба поступили в художественный ВУЗ, но закончили с разными специальностями - он, в конечном итоге, захотел стать модельером, ну а меня ничего не интересовало кроме живописи. Влюблялись в одних и тех же девушек: то я у него отбивал кого-то, то он у меня, но такие шалости никогда не вставали, между нами. Это продолжалось до тех пор, пока он, через пару лет после окончания института, не влюбился в милую, но крайне целеустремлённую девушку по имени Анжелика. Влюбился серьёзно, не по-детски, да и она отвечала ему взаимностью. Тут уже я отошёл в сторону и любовался личным счастьем друга, ведь истинная любовь это святое, это трогать нельзя. Дело закончилось свадьбой, а через некоторое время Игорь переехал в Москву, откуда родом была его Лика, и где было намного больше возможностей для начинающего кутюрье. В Москве он до-

вольно быстро стал вполне востребованным специалистом, даже модным в состоятельных кругах, но видеться мы стали несколько реже, как вы понимаете...

Знаете, Игорь для меня из тех людей, общение с которыми не зависит от частоты встреч, оно остаётся ровным и практически никогда не меняется. Мы можем не встречаться неделю, месяц, даже год, но как только пересекаемся, то, как бы продолжаем разговор с той точки, на которой нас прервали обстоятельства. Мы так же ржём над старыми анекдотами и смешными случаями из детства, у нас всегда есть общие темы, и мы по-прежнему думаем в одном направлении, иногда даже одинаково. И мы оба знаем, что наша дружба не может раствориться во времени, нас слишком многое связывает.

К тому же мой друг из персонажей, всегда оставляющих след в жизни людей, с которыми его сводит судьба. Я вообще считаю, что люди делятся на тех, кто оставляет свой отпечаток в памяти других и на тех, от кого остаётся только облачко на линии горизонта, исчезающее с первыми лучами солнца. Кто-то входит в нашу жизнь всерьёз и надолго, иногда заставляя менять свои взгляды на события и окружающих, а кто-то проходит фоном, и ты даже не можешь вспомнить его лица. Кто-то оставит после себя доброе и правильное отношение к какому-то художнику или музыканту, да просто некоему жизненному явлению, и оно уже становится лично твоим, кто-то так сочно и вкусно говорил, что какие-то придуманные им словечки уже не выходят из твоего лексикона.

Но бывают люди, живущие так некрасиво и подло, что ты даёшь себе зарок соблюдать заповеди и привыкаешь быть верным своим друзьям и любимым. Есть люди, говорящие таким языком, что тебе на всю жизнь становится стыдно сквернословить, а встречаются и такие, после общения с которыми, из тебя начинают литься стихи. Разные люди встречаются нам на жизненном пути - одним спасибо, что были, а другим, что их нет даже на горизонте...

Вот таков Игорь, мой друг, который подходит ко мне сейчас, сверкая улыбкой и распахивая руки для объятий. Я ему прощаю многое, он мне - ещё больше, но мы дружим без камней за пазухой и ненужных словоизлияний. Знаем другого как самого себя, у нас нет тайн друг от друга, и это нас вполне устраивает.

Мы обнялись, подождали, когда вынесут сумки Игоря, и направились в моё бунгало. На пороге нас встретила Фрида, кивнула Коле, которого хорошо знала, и перевела взгляд на Игоря. В её глазах я заметил удивление, поэтому тоже посмотрел на друга - он стоял как вкопанный, буравя взглядом мою Пятницу.

- Игорёк, позволь представить тебе мою любимую, Фриду. Фрида, это Игорь.

- Очень приятно, будь как дом. Эээ... дома.

Фрида сама поняла свою ошибку и прыснула в кулачок. Мы с Николаем тоже, а вот Игорь улыбнулся одними глазами, шагнул навстречу девушке и поцеловал руку, от чего та

смутилась, сделав непроизвольный книксен.

- Рад знакомству. Моему другу повезло, что встретил Вас.

Фрида улыбнулась, а я, всё ещё не понимая внезапного ступора моего друга, подтолкнул их всех к уже накрытому столу. Странно, обычно Игорёша не робеет перед девушками, даже слыл одно время у нас в компании бабником, а тут вдруг такой конфуз - необъяснимая стеснительность. Ладно, потом разберёмся, а пока отметим нашу встречу! Вот ребята уже выуживают из сумок какие-то симпатичные бутылки и нашу традиционную закуску, специально прихваченную из Питера именно для такого застолья. Да, вечер будет весёлый!

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Утром меня разбудила Пятница. Ну как утром - солнце уже перевалило за полдень, но есть же знаменитая фраза: когда встал, тогда и утро! Вот по ней я на острове и живу, к своему полному удовольствию...

Вскоре со второго этажа, где я давно оборудовал пару комнат для гостей, спустился Игорь. Он всё так же странно поглядывал на Фриду, хорошо, что хоть не столбенел как при первой встрече. Я нисколько не ревновал к своему другу - знал, что он никогда не причинит мне вреда даже в мыслях. Да, надо сказать, что я договорился со своей Пятницей о соблюдении некоторых условностей при гостях, так что она при них всегда была в лёгком платье или в шортах с май-

кой. Чего гусей дразнить? Она-то мне в любом наряде нравится, а остальным незачем соблазняться, любуясь её красотою...

Мы испили кофейку, перекусили остатками вчерашнего пиршества и вышли на террасу перекурить. Коля уехал к себе ещё ночью, ждать было некого, поэтому мы прихватили с собой по бутылке местной минералки, удобно устроившись в креслах. Разговор тёк вяло, мы не отошли окончательно от вчерашних возлияний, да и погода располагала к покою и созерцанию. Этакое состояние кота на завалинке...

Но тут в дверях мелькнула Фрида и Игорь снова напрягся. Он проводил её взглядом, и обратился ко мне.

- Андрей, ты извини, но я ничего не могу с собой поделать. Поверь, у меня нет никаких пошлых мыслей насчёт твоей девушки, просто...

- Я знаю, дружище. Но что тогда «просто»?

Игорь посмотрел мне прямо в глаза.

- Понимаешь, она очень напоминает мне девушку, которую я люблю...

- Хммм... Я так понимаю, что это не Лика. А твоя новая девушка - она тоже креолка?

Мой друг посмотрел на меня с неподдельным изумлением и непониманием, и переспросил:

- Какая креолка, почему креолка?

- Так у Фриды же отец белый, даже ещё круче - пастор-мормон, а матушка - полинезийка. Поэтому она не со-

всем похожа на остальных здешних обитателей... Кстати, мой новый друг Миша тоже креол. Я вас скоро познакомлю - сейчас он в отъезде по делам...

Игорь с интересом выслушал мою информацию, покачал головой и задумчиво произнёс:

- Интересно, а я ведь и не заметил. Креолка... Красиво звучит, романтично...

Потом потряс головой и рассмеялся.

- Да что ты меня сбиваешь! Я ведь даже не о внешнем сходстве, хотя и оно есть, не о фигуре, которая, кстати, тоже весьма похожа, я о тех маленьких деталях, которые делают просто женщину — Женщиной, без которой тебе трудно жить. Как она ставит ножку при ходьбе, как она поворачивает голову, как улыбается и смеётся, прикрыв рот ладошкой... Любимой женщину делают мимолётные штрихи, чужому глазу незаметные, но для тебя архиважные! Вот в этом они похожи - твоя Фрида и моя Кристина. Одни и те же детские, широко распахнутые глаза, лёгкая полуулыбка, часто озаряющая лицо, изящная, почти летящая походка... Они одного эгрегора, они созданы по одним лекалам, они как сёстры. Я чувствую, как твоя любимая будет реагировать на разные ситуации, это мне знакомо по общению с Крис...

- Дружище, да ты влюбился!

Игорь отрицательно покачал головой.

- Если бы... Влюбиться это прекрасно как полёт в Небесах, это чувство тебя поднимает и несёт, оно лёгкое и ни к

чему не обязывающее! Но и недолговечное... Нет, друг мой, тут всё серьезнее - я полюбил. И ничего не могу с этим поделать!

- Тааак... Да, ты прав, это намного серьезнее. Но тогда у тебя только один выход - уходи от Лики. Она дама умная, она должна понять, ведь у вас такие доверительные отношения! Да и внутренней силы ей не занимать...

Невесело улыбнувшись, Игорь покачал головой.

- Была сила, да вся вышла. Вот уже несколько месяцев Лика совсем другая... Она сейчас тихая, задумчивая, оторванная от жизни. От такой жены я не могу уйти, понимаешь?

- Заболела? Да, это плохо, это меняет дело... Что с ней?

- Да всё эта идиотская Книга Судеб!

Он выкрикнул это как проклятие, но я не понял, что тут такого ужасного, а тем более идиотского. Миф, красивый и увлекательный, располагает к философским размышлениям о смысле жизни, но не более того!

- Какая Книга, о чём ты?

Теперь уже Игорь смотрел на меня в полном недоумении. Интересно, что за странная реакция на обычный вопрос? Он кашлянул, сделал глоток минералки и опять посмотрел на меня, но уже другим, внимательным изучающим взглядом. И с явным интересом...

- Ты не шутишь? Нет, вижу, что не шутишь... Андрей, ты совсем не в курсе того, что творится в мире? Об этом же полгода назад не говорили только младенцы! Да и то не

совсем уверен, может и они обсуждали.

- У меня здесь нет связи с внешним миром. Телефон садится через пару дней после приезда, и я его не заряжаю - не тратить же энергию генератора на такие глупости. В этот раз я сижу здесь, на Ваниту Ано уже около девяти месяцев, выставку рожаю! Зачем мне отвлекаться на всякие мелочи...

- Мелочи?

Игорь резко вскочил, ему, как мне показалось, не хватало воздуха от возмущения. Он начал вышагивать перед терра-сой, впечатывая шаги и поднимая столбики пыли, периодически приговаривая себе под нос:

- Мелочи... Мелочи... Судьба для него мелочь, видите ли... Пижон! Мелочи...

Вскоре мне это надоело, я поднялся, усадил его в кресло, всунув в руку бутылку минералки.

- Так, кончай истерику и рассказывай.

Мой друг сделал большой глоток, затем закурил сигарету и сильно, со вкусом затянулся. Выдохнув облачко дыма, он пристально посмотрел на меня, внутренне собрался и начал свой рассказ.

- Хорошо, слушай... Немногим более полугода назад весь мир облетело странное послание ООН к народам мира. Его зачитывали во всех новостных программах по телевизору и радио, интернет вообще больше ничего не обсуждал. Гул стоял по всей планете... Дело в том, что в специальном ком-мюнике, подписанном главами всех государств, было объяв-

лено о том, что впредь, любой совершеннолетний человек, может узнать дату своего ухода из жизни. Точнее - год своей кончины...

- Ну и шуточки у тебя!

- Да, многие именно так к этому и отнеслись вначале, стали выяснять источник этой дезинформации или дурацкого розыгрыша. Но вскоре выяснилось, что это не шутка - информация была подтверждена на совместном брифинге с участием глав всех государств мира. Источник получения данной информации и даже вид, в котором она получена, не может быть рассекречен, это строжайшая тайна. Более десяти лет шли наблюдения за людьми, даты жизни которых были указаны в данных списках - ни одной ошибки.

- Ни фиги себе... Не может быть!

- Не перебивай. Так вот, в послании ООН говорилось, что после долгих рассуждений, обсуждений и споров, они пришли к выводу - эту информацию они не имеют права скрывать от людей. Каждый должен иметь возможность узнать дату своего ухода, ведь тогда останется меньше незавершённых дел и проектов, будет меньше споров о наследстве, да и вообще...

Игорь запнулся, видимо подыскивая правильные слова, и я не преминул вставить вопрос, только что промелькнувший в голове.

- И сколько было самоубийств на этой почве?

Мой друг внимательно посмотрел на меня и кивнул.

- Да, и это было. По всей планете прокатилась волна суицидов, просто эпидемия какая-то! Но постепенно всё успокоилось, люди начали думать.

- Что же это получается - теперь все знают дату своей смерти? Ну, не знаю, не знаю... А зачем?

- Не все. Во всём мире, одновременно, были открыты несколько тысяч центров, куда может обратиться любой житель планеты Земля достигший 21 года. Известно, что пока туда собираются обратиться не более двадцати-тридцати процентов населения. Но это пока, поскольку процент обращений постоянно меняется, и довольно сильно. А вот зачем... Понимаешь, у всех могут быть свои причины для получения этой информации - это никогда не спрашивается.

- А кто-нибудь ещё может узнать эту дату? Родители, дети, начальники, любимые... заинтересованные лица, в общем.

- Категорически нет! Запрещено, и введены жёсткие санкции за любое разглашение тайны. Вплоть до серьёзного уголовного преследования!

- Хорошо... Хотя, что уж тут хорошего! Чушь какая-то... Нет-нет, не обижайся, я тебе верю, но сама ситуация фантастическая. Так, тут без коньяка не разберёшься... Будешь рюмочку?

- Почему нет? С удовольствием.

Я сходил за коньяком, заодно сделав пару чашек кофе. Вернувшись с подносом, я застал своего друга всё в той же позе, задумчиво рассматривающего набегающие волны. На-

лили коньячку, пригубили. Немного полегчало...

- Игорь, а откуда вообще появилась информационная база о датах жизни? Это ведь именно её вы называете Книгой Судеб?

- Её, её... Какой-то журналист, ещё в самом начале, когда никто не верил, что это реально, озаглавил свою статью так: «Наконец-то в ООН разыскали Книгу Судеб». Хотел пошутить или поиздеваться, как в своё время кто-то пошутил с понятием «импрессионизм», а определение прижилось - теперь никто иначе и не называет. Книга Судеб... Да, одним она определила судьбу, а другим и кардинально поменяла вектор жизни. Много изменилось в мире за последние полгода, как ты понимаешь.

- Естественно. Я об этом узнал час назад, а в голове уже разные мысли бродят... Так, всё-таки - откуда взялась эта Книга?

Игорь отхлебнул ещё из своего бокала, запил кофе, и только после этого ответил.

- Знаешь, есть несколько теорий на этот счёт. Во-первых...

- Инопланетяне на тарелочках, небось?

- Хе-хе-хе... Да, конечно, это первое, что приходит на ум. Прилетели, вошли в контакт, выдали информацию. Но в этой теории не очень понятно, откуда они могут знать о нашем будущем... А вот вторая теория чуть ближе к истине, как мне кажется. Давно я подозреваю, что есть некие «другие изме-

рения» или параллельные миры, в которых время течёт иначе, чем у нас. Вот посланцы таких миров к нам и залетают на этих самых тарелках... То есть это наши потомки, которые получили возможность связаться с нами. Но, появляются сомнения - спрашивается, а почему они раньше этого не сделали, что им мешало? Не вижу никаких реальных препятствий. Просто не хотели? А почему же сейчас захотели? Нет, что-то здесь не стыкуется, да и информацию довольно странную предоставили, не такую уж жизненно важную для человечества...

- Да, согласен. Но у тебя ведь есть своя теория, не так ли?

- Она не моя, но я считаю её самой близкой к правде. Насколько в этой ситуации вообще возможна какая-либо правдоподобность.

- Ну-ну, уже интересно.

- Не нукай... Что ты знаешь о ЦЕРНе, который находится неподалёку от Женевы?

- Это городок, что ли?

Игорь расхохотался, отпил ещё кофе и развернулся ко мне.

- Да, давно я такого не слышал, ведь сейчас это знает каждый ребёнок. Это Европейский Совет Ядерных Исследований, ими построен Большой адронный коллайдер. Слышал о таком?

- Так бы и сказал! Об этой игрушке я слышал что-то, там ещё какой-то «бозон Хиггса» поймали...

- Андрей, прекрати свои шуточки, дело серьёзное! Игрушка диаметром в тридцать километров... Ладно, дело не в габаритах этой, как ты говоришь «игрушки», а в том, что она способна делать. Так вот, есть версия, которой придерживаются многие физики - коллайдер, это не что иное, как машина времени. Первый успешный запуск этого агрегата прошёл как раз более десяти лет назад, но после этого, его ни разу не включали на полную мощность. Говорят, что обрабатывали данные, а это абсолютно стыкуется с сообщением ООН о десятилетней проверке сведений.

- Хммм... А почему именно эти сведения они привезли из будущего? Неужели не было чего-нибудь более ценного? Можно ведь было, наверное, узнать о каких-нибудь нужных технологиях...

- Да случайно они туда попали! Может вообще на секунды... Схватили то, что было в пределах досягаемости и понимания, а это оказался некий список усопших с датами рождения и смерти. Не спрашивай меня, зачем и почему он составлялся, не знаю, вариантов много...

- Ну, что же, это хотя бы как-то оправдывает бессмысленность информации, которую добыли с таким трудом и затратами. Вот это по-нашему - спереть то, что плохо лежит! Потратить уйму денег и сил, добыть никому не нужную информацию, а потом десять лет думать, как её правильно использовать... Что тут скажешь, молодцы!

Игорь рассмеялся и показал мне большой палец. Затем

весёлость его покинула, и он вновь стал задумчивым, даже меланхоличным. Что-то его явно выжигало изнутри, и он не готов был этим делиться даже со мной. Что же, не буду торопить друга - сам расскажет, когда придёт время.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

После обеда мы решили отправиться на рыбалку. У Пятницы были какие-то дела в деревне, поэтому мы быстро собрали спиннинги и отправились на промысел, обещая вернуться как минимум с тунцом, а если повезёт, то и с марлином.

Как только мы отчалили, Игорь засыпал меня вопросами о предстоящей рыбалке. Часто ли я встречал акул, кто такой марлин, много ли я обычно вылавливаю, и хватает ли этого на пропитание, какая рыба тут вообще водится, и заплывают ли сюда киты. Закончил же он совсем буднично:

- А на червя тут берёт?

Пришлось, не отрываясь от штурвала, прочитать ему небольшую лекцию.

- Так, гардемарин, начнём в порядке поступления вопросов. Акул встречал, но не особо часто - в хорошую погоду они здесь ходят на глубине. Вот если захочешь заняться дайвингом, тогда точно встретишь...

- Ещё чего!

- Хорошо, тогда они появятся только в том случае, если

ты начнёшь их подкармливать и бросать с борта какую-нибудь еду. Или разделять пойманную рыбу - тогда в воду попадёт кровь, что для акул является приглашением к столу... Далее - марлин. Ну, как тебе сказать... рыбка такая, с большим красивым плавником на спине и достигающая четырёх метров в длину. К счастью, редко...

- А на кого эта рыбка похожа?

- На Буратино.

Игорь уставился на меня как на последнего идиота.

- В каком смысле? Она по уши деревянная?

- Нет, нос у неё длинный, меч-рыбой ещё кличут...

- Ну, так бы и говорил! А разве её едят? Она же родственница акулы, вроде бы.

- Они даже не однофамильцы... Марлин - один из лучших рыбных деликатесов! Если повезёт и попадётся небольшой, метровый, то можем полакомиться. С крупным мы вдвоём не справимся, поэтому не стоит о нём и мечтать. Шустрые они, да и нос у них острый... Теперь о рыбе. Вообще-то здесь все живут на промысле тунца и лобстеров...

- О, вот это дело! Я обожаю лобстеров, особенно хорошо пропечённых....

- Завтра сходим в деревню и возьмём парочку, Фрида приготовит.

- Что значит возьмём? Ты объедаешь бедных аборигенов и даже денег за это не платишь? Вот ведь эксплуататор какой...

- Да я бы платил, мне не жалко, тем более, они по очень доступной цене, ведь тут же и вылавливаются, не отходя от прилавка, так сказать. Но Мишка строго-настрого запретил своим подданным брать с меня деньги! Вот и стараюсь обращаться только за самым необходимым и как можно реже.

- Какие ещё подданные? Он кто, вождь в своей деревне?

- Игорь, если ты помнишь, Тонго - монархия, а Миша принадлежит к правящему роду. Он племянник короля, а стало быть, принц крови.

Мой друг аж присвистнул от удивления.

- Ни фиги себе, принц... А ты не стал здесь втихаря герцогом?

- Пока нет. Но с местным королём знаком, как говорил классик - «на дружеской ноге». Да и вообще, можно сказать, что я придворный художник. Так-то!

Посмеялись, пожали друг другу руки, и я продолжил, заметив кое-что интересное по ходу яхты:

- Так, о рыбе и промысле мы поговорили, теперь о китах. Если ты не будешь стоять как истукан и повернёшься, то как раз увидишь одного из представителей этого славного племени.

Игорь с интересом оглянулся, и я указал ему на фонтан брызг, который проплывающая мимо громадина как раз выпустила из ноздрей. Потом кит ушёл под воду, предварительно шлёпнув своим огромным хвостом по воде, окатив нас с головы до ног водой. Мдааа, симпатично, но очень уж мок-

ро...

Ничего страшного - отряхнулись, перекурили, пора и рыбалку начинать. Я закрепил штурвал и поставил дизель на малые обороты - пусть катер потихоньку движется, так удобнее и правильнее, ведь иначе блесны уходят довольно глубоко, а там рыбка слишком крупная. Затем мы забросили оба спиннинга, вставили удилища в специальные лунки на корме, и приготовились ждать.

К счастью, ожидание продолжалось недолго - мы даже не успели выкурить ещё по одной сигарете, как один из спиннингов резко изогнулся и чуть не выскочил из своего паза. Игорь успел его схватить и начал водить попавшуюся рыбку. Судя по резким рывкам, которыми периодически сопровождалась эта игра, рыбка была не маленькая, но вот кто конкретно был нашим противником, мы пока не знали. Кевларовое удилище то выгибалось дугой, и его можно было удержать только вдвоём, то выпрямлялось до такой степени, что особо прочная металлизированная леска провисала на несколько метров. После очередного рывка наступала пауза, но они становились всё реже и короче по времени. Мы подтягивали свой трофей всё ближе и ближе, до борта яхты оставалось всего несколько метров, но внезапно, в обрамлении кучи брызг, из воды вылетела серебряная торпеда, увенчанная огромным, ярко синим плавником.

Марлин! И немаленький, метра два с половиной, да ещё и метровый нос торчит вполне воинственно. Серебристая ры-

бёшка зависла на секунду в самой высшей точке полёта, оценила диспозицию и, вильнув в воздухе хвостом, опять попыталась с разбега уйти на глубину. Я уже понимал, что нам с такой махиной не справиться, но Игорёша вошёл в раж. Глаза его заливал пот, он почти ничего не видел, но не желал сдаваться какой-то рыбе, пусть даже и вооружённой. Он резко дёрнул спиннинг вверх, подсекая свою добычу и не давая ей нырнуть глубоко. В это мгновение я вдруг ощутил, что время как бы замедлилось... Игорь, побагровев от напряжения, тянул на себя и вверх, а из воды, так же медленно, показался меч, направленный прямо в грудь моего друга. Марлин взмыл в воздух как в замедленной съёмке, его полёт был красив и страшен, ведь всё это происходило в полнейшем молчании. Я инстинктивно дёрнул Игоря на себя, и мы, на приличной скорости, отлетели к ближайшему лееру. Марлин, сверкнув своим острейшим оружием, пролетел мимо, громко плюхнулся в воду с другого борта и унёс с собой, гад такой, мой любимый спиннинг, выпавший при падении из рук незадачливого рыбака. Хммм... порыбачили, называется.

Игорь вскочил на ноги, резко развернувшись ко мне. Лицо его пылало праведным гневом, из глаз разве что молнии не вылетали.

- Ты что наделал, я бы её сейчас поймал! Она практически была у нас в руках!

- Кто это она, интересно?

- Ну, эта... рыба...

Он вдруг как-то обмяк и посмотрел на свои руки. Они были в кровавых подтёках, в места, где кожа была содрана, попала солёная вода, а это довольно больно, по себе знаю. Не сыпь мне соль на раны, как говорится... Я сбегал в кают-компанию, принёс бутылку питьевой воды и полил другу на руки, чтобы хоть немного унять боль, смыв морскую воду. Вскоре Игорь уже не так кривился и мог сжимать пальцы почти без болезненных ощущений. Он задумчиво посмотрел на гладь океана, подумал несколько секунд и повернулся ко мне.

- Спасибо, стало намного легче.

Затем, помолчав ещё немного, добавил, показывая на неторопливо перекатывающиеся волны:

- Смотри, и тут судьба... Ведь если бы не ты, меня сейчас уже могло не быть - видел я ту пику, которая просвистела в полуметре от меня, и именно в том месте, где я стоял. Спасибо, Андрей я твой должник.

- Ой, да перестань ты! К тому же, совсем не обязательно, что ты бы погиб...

- Как это? Ты видел этот меч и скорость, с которой эта туша на меня летела?

- Видел. Но мог же и не попасть точно в грудь, тогда бы ты просто остался инвалидом. Так, что-то мы не то обсуждаем, давай сменим тему... Кстати, ты ведь узнал, наверное, свой срок? Ну, который тебе отпущен... И что тогда беспокоить-

ся?

Игорь посмотрел как-то сквозь меня, потом перевёл взгляд на горизонт.

- Нет, я не обращался за этой информацией.

- Почему? Эээ... извини. Это твоё дело, конечно же, и я не вправе выпытывать такие интимные вещи.

Он снова поднял глаза, пристально посмотрев на меня. Взгляд его был печален, в нём ощущалась какая-то боль.

- Да, ты прав, друг мой, сейчас не принято выяснять такую информацию, это не только моветон, но и запрещено официально. Только добрая воля самого владельца информации, и никак иначе.

- Понятно...

В этот момент наш разговор прервал второй спиннинг, который вдруг резко согнулся и завибрировал. Ага, и тут клюнуло! Только бы не очередной марлин, а то может это папа того, сорвавшегося, пришёл разбираться с обидчиками сыночка. Я надел перчатки и взял спиннинг в руки. Так, судя по поведению рыбы, это тунец, и не очень большой. Они не ныряют так резко вниз, да и выпрыгивать из воды не умеют. Макрель, она и в Африке макрель! Только очень крупная...

Минут через десять метровый тунец уже лежал на корме нашего судёнышка. Отлично, значит вечером будем лакомиться свежеиспечённой рыбкой! Мы взяли курс на свой остров и вскоре уже причаливали к нашей пристани. Дотащили кое-как килограмм сорок живого веса до кухни, и с

сознанием выполненного долга расположились на террасе. Нет, всё-таки самый приятный отдых именно после правильно выполненной работы! Да ещё и с риском для жизни, что немаловажно...

Через полчаса вернулась Фрида и мы рассказали ей свою эпопею, не забыв упомянуть про схватку с крупным марлином. Выслушав нас, она очень удивилась.

- Я не понимаю, марлин не нападать на человек... Бороться за жизнь - да, убегать - да, но убить - нет.

Она посмотрела на Игоря, улыбнувшись одними глазами.

- Это знакомый марлин? Что плохого ты сделал бедный рыб?

Увидев широко раскрывшиеся от удивления глаза Игоря, девушка расхохоталась.

- Я шутить, не бойся!

Игорёша всё не мог включиться в разговор, видимо мысли его снова где-то блуждали, поэтому мне пришлось добавить ещё одну деталь к рассказу.

- Кстати, Пятница, ты передай рыбакам в деревне - если они встретят марлина со спиннингом, то пусть не удивляются. Это он у Игоря отобрал...

Теперь уже Фрида распахнула свои голубые глазищи, но быстро поняла иронию ситуации и вновь рассмеялась, уткнувшись мне в плечо. Отсмеявшись, но всё ещё улыбаясь, она чмокнула меня и вскочила на ноги. Затем бросила взгляд на моего друга и хихикнув произнесла:

- Да, надо сказать, а то они его не отдадут.

- Кого?

- Твою удочку. Я помню, она очень хорошая и крепкая.

Надо вернуть...

- Конечно надо! Иначе этот марлин научится удить рыбу, потом научит других... В общем, весь промысел под угрозой!

Моя Пятница попыталась изобразить на лице подобие ужаса, но весёлый нрав взял верх, и она рассмеялась. Потом кинула взгляд на дверь и спросила:

- Рыбка на кухне? Пора делать, да?

- Хорошо бы, а то мы уже проголодались. Тебе помочь?

- Я справлюсь, я же твоя хозяйска... Сейчас сделать.

И она упорхнула на кухню, а я повернулся к Игорю. Тот не очень слушал нашу беседу, точнее опять погрузился в свои думы, которые на него наплывали всегда в присутствии Фриды. Я кашлянул, и он сфокусировал взгляд на мне.

- Ну что, Игорёша, скоро будет ужин. Пятница запекает тунца в каких-то листьях с местными травами и приправами - очень вкусно. Пальчики оближешь!

- Спасибо, не сомневаюсь...

Он помолчал ещё несколько секунд, затем в его глазах мелькнуло некое подобие мысли, и он обратился ко мне.

- Андрей, ты же знаешь, что у меня нет никого ближе тебя. От тебя у меня нет никаких тайн, и я хочу рассказать тебе то, что происходило в моей жизни последнее время. По-

нимаешь, я совершенно запутался... Совета, в данной ситуации я не жду, но твоё мнение мне очень важно.

- Ну конечно, рассказывай! Чем могу, так сказать...

- Нет-нет, рассказывать это долго, могу запутаться или упустить что-то важное, это же события многих месяцев. Я всё это время писал нечто вроде дневника - сам не знаю зачем, почему и для кого, скорее всего, желал что-то прояснить для себя. Но сейчас я прошу прочитать эти записки, мне это важно. Только не спрашивай меня ни о чём, пока не дочитаешь до конца... Хорошо?

- Договорились.

Тут из окна столовой высунулась головка моей красавицы.

- Всё скоро готово, расставляй тарелки. Я заканчивать!

И мы потянулись на восхитительный запах, который уже доставал и до террасы. Надо ли говорить, что запечённый тунец был восхитительно вкусен - даже Игорь оттаял и уплетал нежнейшую рыбку за обе щеки, только за ушами поскрипывало! Да, есть нечто подлинное в жизни на природе, особенно когда живёшь с любимыми людьми... А если они ещё и умеют хорошо готовить, то это уже разновидность счастья!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Утро порадовало хорошей погодой - с океана тянуло лёгким бризом, и было совсем не жарко. Мы втроём полакомились вчерашним тунцом, и пили кофе, устроившись на ве-

ранде, ощущая себя вполне комфортно и благостно. Недавнее приключение стало историей, но кое-какие наши разговоры во время рыбалки Игорь, как оказалось, помнил. Оторвавшись от созерцания водных просторов, он повернулся ко мне.

- Ты вчера упоминал о лангустах. Это реально или было сказано так, для того чтобы я обзавидовался и мысленно истёк слюной?

- О, хорошо, что ты вспомнил! Сейчас вы с Пятницей сходите в деревню и купите пару-тройку этих раков на ужин. А то мне они всунут бесплатно...

Неожиданно меня перебил знакомый голос, раздавшийся из-за наших спин:

- И правильно! Вот ещё, брать деньги с моего друга за такую мелочь!

Я обернулся. В дверях моего домика, сверкая широченной улыбкой, стоял Миша.

- О, привет Мишель! Давно приехал?

- Да только что. Бросил вещи в деревне, переоделся и сразу к тебе... Фридошка, ты не сделаешь и мне чашечку кофе?

Фрида бросила на меня вопрошающий взгляд. Я кивнул, одним глотком допив остывший кофе, протянул девушке свою чашку. Игорь сделал тоже самое и поднялся из кресла, развернувшись к нашему гостю. На лице его промелькнуло легкое изумление, когда он увидел перед собой породистого полинезийца, говорившего на чистейшем русском. Но он

быстро взял себя в руки, улыбнулся, и протянул Мише руку.

- Игорь, друг Вашего друга. Много слышал про Вас от Андрея...

Мишка расплылся в очередной улыбке, пожал протянутую руку, а мне погрозил пальцем.

- Представляю, что он тут обо мне наговорил!
- А ты думал? Я ещё и десятой части твоих подвигов не пересказал!

Изобразив на лице полнейшее раскаяние, он покаянно произнёс:

- Всё-всё, больше не буду. Как минимум рассказывать...

Затем подмигнул и опять повернулся к Игорю.

- Извините, такая уж у нас манера общения, любим пошутить и посмеяться... Меня зовут Микаэре Анару Тупоу. Но друг моего друга - мой друг! Поэтому давайте сразу перейдём на «ты» и зовите меня Михаил. Или просто Миша...

Игорь кивнул, затем, немного замявшись, промолвил:

- Андрей мне говорил, что Вы... то есть ты... в общем - принц. Это правда?
- А что, не похож?

Мы рассмеялись, но Игорёша вдруг посерьёзnel. Он внимательно посмотрел на Мишку и задумчиво произнёс:

- Интересно... Вот никогда бы не подумал, что познакомлюсь с наследником престола. Вы... ты же ведь и королём можешь стать?
- Это вряд ли. У дяди трое своих сыновей, и они прямые

наследники. Да и монарх у нас ещё совсем не старый, в соку!

Тут Миша, на секунду задумался, сверкнув в мою сторону хитрым глазом, и превратился в Микаэре Анару Тупоу, наследника тонганийского престола. Он изучающе посмотрел на Игоря, чуть прищурив глаза, и перешёл на таинственный шёпот:

- Так-так-так... Уж не переворот ли Вы приехали устраивать, милостивый государь?

Мой друг даже поперхнулся принесённым Фридой кофе - она как раз недавно его сделала, подала, но услышав, что мы о чём-то беседуем, упорхнула по своим делам на кухню, предварительно чмокнув меня в темечко. Игорь закашлялся, я постучал его по спине, и он, сквозь остаточные спазмы кашля с трудом выдавил:

- Что Вы... Ваше Высочество... я просто спросил... интересно же...

- Интересно ему, видите ли! Ишь ты какой карбонарий...

Но вдруг Миша сбросил обороты, видимо, ему уже надоела эта игра.

- Ладно-ладно, шучу я. Мне эти разговоры ещё в Москве стали не интересны... Не собираюсь я становиться ни королём, ни любой другой официальной фигурой - не моё это. Мне интересны контакты на равных, я так воспитан, мне так больше нравится. Всё, закрыли тему...

Он обратился ко мне.

- Я так понял, что вы хотите к ужину лобстеров? Отлич-

но, тогда пойдём, прогуляемся к рыбакам в деревню. Фриду можно не гонять, пусть отдохнёт... А заодно покажем твоему другу наше уникальное сооружение. Интересно, что он о нём скажет - новое мнение всегда важно. Особенно первый взгляд... Ну, пошли?

- Хорошо, давай прогуляемся.

Михаил с Игорем отправились вперёд, а я, заскочил на кухню, сообщить Пятнице, что пройду с ребятами до опушки с капищем. Уже в дверях Фрида догнала меня и сунула в руки довольно толстую папку, с какими-то бумагами.

- Я совсем забыл! Твой друг просил передать.

- А почему через тебя? Странно, мог бы и сам отдать...

Девушка смутилась и пожала плечами.

- Я не знаю... Рано-рано утро, когда я была на кухне, Игорь зашёл, положил эти листки, сказал: «пусть Андрей почтёт, потом будем поговорить». И ушёл на веранду...

- Хммм... Интересно.

Фрида расцвела в улыбке.

- Да? Я рада! Я люблю, когда тебе интересно!

Я улыбнулся в ответ, поцеловал свою умненькую глупышку в носик, и поспешил за своими друзьями, попросив Пятницу отнести папку в спальню. Их я догнал почти у самого древнего святилища, они стояли на краю опушки и о чём-то беседовали. При моём приближении оба повернулись, и Миша задумчиво произнес:

- Сейчас твой друг практически подтвердил теорию, ко-

торуую ты выдвинул при нашей первой встрече...

Игорь в замешательстве перевёл взгляд на меня.

- Андрей, я, вообще-то, не в курсе ваших бесед. Не знаю, что Михаил имеет в виду, я только сказал...

Миша перебил его. Задумчивость уже слетела с него, глаза засияли, как будто он вдруг нашёл ответ на мучившую его загадку.

- Да-да, извини, Игорь, но я не хотел тебе заранее рассказывать об этом артефакте. Он неизвестного происхождения, понимаешь, у нас таких больше нет, да и не было. А тут ты сообщаемшь мне... Впрочем, расскажи о своих ощущениях сам!

- Да что в моих словах особенного?

Игорь продолжил, повернувшись ко мне

- Понимаешь, когда мы подошли к опушке, то я вдруг ощутил нечто необъяснимое... Воздух, становился как бы плотнее и плотнее, двигаться приходилось с трудом - будто нечто неведомое не подпускало меня к самому сооружению, которое стоит в центре этой площадки. Даже в ушах зазвучал какой-то шёпот, как предупреждение об опасности. Но это продолжалось несколько секунд, не более! А сейчас всё опять нормально. Не знаю, что-то привиделось, наверное...

Мишка схватил меня за руку, повернул к себе.

- Ты слышишь? В этом месте есть некая Сила, и она охраняет свою собственность!

- Подожди, Мишель, надо подумать. И не тряси мою ру-

ку, я и так тебя неплохо слышу! Хорошо, допустим, что это какая-то неведомая нам охранная сигнализация. Но почему она спокойно подпускает к себе тебя, меня, всех жителей деревни? Да и Игорёшу всего несколько секунд сдерживала! Странная система, ненадёжная... или сломалась. Гарантийный срок истёк и - ку-ку...

Михаил сначала вскинулся на мои слова, даже набрал побольше воздуха в лёгкие для должного ответа, но вдруг хлопнул меня по плечу и расхохотался.

- Эх, что бы я без тебя делал, скептик ты этакий! Ты своими шуточками всё ставишь на свои места. Проясняешь ситуацию, упрощаешь, что очень полезно для того, чтобы не впасть в безумие. А то и религиозный экстаз...

Чуть подумав, он продолжил:

- Что касается нас, то этому есть объяснение - мы ведь живём на этом острове, можно сказать охраняем его. Игоря же, Сила не знает, поэтому и не подпускала близко, но потом, видимо получив о нём некие сведения, признала в нём твоего друга. И допустила!

- Хммм... Ладно, сдаюсь, вполне стройная теория. Во всяком случае - не хуже других. Эх, тебе бы сказки писать - цены бы тебе не было... Давай подойдём ближе, покажем нашему новообращённому этот алтарь. Который сам определяет, кто может к нему подходить, а кто нет.

И мы осторожно двинулись к центру поляны, прислушиваясь к своим ощущениям. Теперь, после заявления Игоря

о некой противостоящей силе, я начал её чувствовать. Во всяком случае, мне так показалось... Или это мозг начал искать оправдание своему испугу? Этот может, он всегда ищет оправдания своим страхам и ошибкам, вот, мол, была же опасность, я и прореагировал! Хитрый...

Подошли к сооружению из камней и идеально ровных брёвен, осмотрели. Вроде бы ничего не изменилось со времени последнего посещения - всё тот же каменный круг, составленный из плотно пригнанных друг к другу базальтовых плит, правильной формы деревянный забор. Вокруг, как обычно, очень чисто, ни единой пылинки. Это тоже меня всегда удивляло, и я обратился Мише.

- Слушай, а здесь часто подметают?

Тот посмотрел на меня с удивлением, затем окинул взглядом древнее святилище и окружающую территорию.

- Никогда. Зачем, тут же всегда... Оппа, как это я об этом никогда не думал? А ведь действительно - всегда было чисто и ухожено, и все это принимали как должное. Значит, есть она, эта самая неведомая Сила!

- Угу, дворником здесь работает. На полставки...

Игорь рассмеялся, но Мишку уже невозможно было выбить из восторженного состояния. Он сиял как начищенный пятак, нет, даже целый юбилейный рубль - как же, ведь появилось ещё одно подтверждение необычных свойств его любимой игрушки! Да никто и не возражал, собственно - всё это действительно интересно...

Побродили ещё немного вокруг Мишиного капища, потрогали, обсудили ровно пригнанные базальтовые плиты и странную структуру необычных, идеально гладких брёвен, но ни к чему конкретному больше не пришли. Поэтому я, попрощавшись, отправился домой, а ребята направились в сторону деревни. Лобстеры ждать не будут, а вот святилище никуда не денется. Пока, во всяком случае...

Вернувшись домой, я нигде не нашёл своё сокровище. Решив, что она нашла себе какое-то занятие вне дома, я пошёл в спальню - надо же было разобраться с бумагами Игоря. Для чего-то же, он попросил их прочесть... И что его гложет, интересно?

Ещё в дверях я увидел Фриду - она лежала на постели и мирно дремала. Не желая её будить, я тихонечко пробрался мимо кровати и взял лежащую на журнальном столике папку. Затем вынул из холодильника на кухне бутылку минералки, захватил сигареты и устроился в кресле на веранде. Здесь было хорошо и спокойно, нежный муссон слегка обдувал разгорячённое тропическим солнцем тело, и я открыл папку. В ней оказалась стопка бумаг, скреплённых степлером. На первом листе, изящным почерком Игоря, было написано «Дневник». Эта надпись была жирно зачёркнута, ниже читалось слово «Записки», но и её постигла та же участь. Третьей строкой значилось просто «Кристина», и это имя было обведено в рамку, причём другими чернилами. Ладно, название сего опуса не так уж важно, позже разберусь, что

это такое. С этими мыслями я перевернул страницу и углубился в чтение...

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

«...Даже не знаю, для чего мне потребовалось писать дневник. Никогда не занимался подобными глупостями и считал это занятием для девушек, точнее для девочек. Но сегодня я проснулся с твёрдым намерением попытаться записывать события, которые происходят со мной последние месяцы. Уж не знаю, что мне приснилось - я обычно не помню снов, но некое направление мысли они часто задают. А этим утром всё было несколько иначе, и я пробудился с чётким решением: «надо!». Вот надо и всё тут... Откуда эта мысль взялась и что означает я даже не думал - потом разберусь.

Принял душ, позавтракал, сварил чашку кофе и присел к столу. Затем достал стопку писчей бумаги, взял ручку, подаренную мне лет десять назад и наконец-то пригладившуюся, и уставился на девственно белый лист. Мдааа... интересно, а как обычно пишут дневники? Видимо, и в этом деле опыт требуется. К тому же, будучи художником, да ещё и стилистом, я никак не мог позволить себе просто излагать события прошедших дней. Нет, мне необходима форма, в которой я буду писать, стиль, который будет отличать мои записки от всех других! В тот момент я даже не подумал, что дневники, обычно, не предназначены для прочтения другими, это лич-

ное действо, нечто вроде исповеди. Ну, в идеале, конечно...

Так, вот и мысль появилась! Буду писать длинное письмо другу, с продолжением и лирическими отступлениями, описывать всё происходящее со мной, может советоваться, а возможно и спорить. Ведь я понимаю, кому будет адресовано это письмо, а следовательно, и некоторые возможные ответы знаю заранее. И даже могу предположить, что сейчас в глазах моего возможного читателя появилась его постоянная ирония. Ничего, это нормально, я же знаю какой он на самом деле...

Итак, мой любезный друг, я пишу тебе письмо, сам не зная о чём и зачем. Хотя нет, уже знаю, какая тема требует увековечения, а может и просто отображения на бумаге - ведь когда ты что-либо пишешь, то невольно систематизируешь мысли и включаешь логику. А мысли у меня последнее время совсем разбрелись в разные стороны, встречаются в голове редко, да и то, судя по всему, только ночью. Их напрочь вытеснили чувства, а ещё точнее чувство... Я влюбился, дружище! Представляешь? Даже не так, влюблялся я и раньше, тебе ли не знать, но сейчас всё намного серьёзнее, это уже похоже на любовь. Нет, она не идеал, да идеалов, в реальной жизни и быть не может. Когда ты любишь человека, то прекрасно знаешь его недостатки, просто они для тебя не столь важны... Вот встречаешь человека и чувствуешь - он свой, тот, который нужен. С другими уже... не вкусно, понимаешь? От этого человека всегда остаётся чудное после-

вкусию, тебе, оторвавшись от него на минуту, тут же хочется вернуться. Так, если я пустился в рассуждения о таком тонком понятии, значит действительно полюбил...

Началось это несколько месяцев назад, и ты не поверишь, где я с ней познакомился - в соцсетях! Всегда смеялся над такими знакомствами, даже шуточки на эту тему придумывал. Да-да, типа: «Друзья в интернете отговаривают меня от свидания с девушкой из соцсетей, говорят, что она выдуманная. Вся беда в том, что они тоже...». Конечно, это же суррогат отношений, здесь не может быть ничего серьёзного! Потрепаться со знакомыми можно, обсудить проблему вполне реально, передать нужную информацию - всё это нормально, для этого сети и придуманы. Но отношения, да ещё и серьёзные? Нет, это нонсенс! Надо видеть человека, ощущать его во всех мельчайших деталях поведения, тут важны именно нюансы. И совсем не обязательно эти мелочи должны тебе нравиться, они, скорее, должны тебя привлечь, стать неотъемлемой частью человека, с которым ты общаешься.

Но с Кристиной всё получилось иначе...»

Я оторвался от чтения и налил себе минералки - очень хотелось пить. Вот ведь незадача, опять эти сети! Нет, не подумайте, что я отношусь к ним отрицательно - они делают свою работу отменно. Глупо отрицать настолько полезную и нужную придумку. Я, кстати, понял всю важность такого вида общения в тот момент, когда немного приболел. Сажу до-

ма, никому не мешаю, общаюсь в соцсетях как здоровый. И не важно, что у меня температура, например... Хочешь - общаешься с человеком, хочешь - молчишь и только читаешь. Очень удобно, знаете ли! К тому же, я там могу быть двухметровым голубоглазым блондином, владельцем заводов, газет, пароходов - кто мне запретит? Нет-нет, очень полезная вещь, практически необходимая в хозяйстве. Но влюбляться, а тем более полюбить? Не знаю, не знаю...

Встал, тихо прошёл мимо спящей Пятницы на кухню, взял ещё бутылку воды. Вернулся обратно на веранду, кинул взгляд на записки, лежащие передо мной. Кристина... Странно, Игорь никогда мне о ней не рассказывал. Ах, да, что ж я за бестолочь-то такая! У него же всё серьёзно закрутилось к тому времени, когда я уехал готовить эту выставку. Хорошо, с этим понятно...

Я отпил воды, отодвинул стакан на край стола и вернулся к дневнику.

«Но с Кристиной всё получилось иначе. Она появилась в качестве комментатора публикуемых мной шуточек внезапно, и привлекла к себе внимание каким-то необычным подходом. Вроде бы похоже слова звучат, но не так - интонация чувствуется. Или это я сразу включился в её необычный стиль? Тоже может быть, сейчас уже точно и не вспомню. Факт в том, что через несколько дней мы подружились и перешли на «ты», а я зашёл на её страницу. В гости загля-

нул, так сказать... где увидел совсем другого человека - тонко и изящно пишущего довольно остроумные рассказы, иногда публикующего талантливые, но очень печальные и глубоко личные стихи, перемежающиеся шуточками на грани фола. Очень необычный коктейль, но меня он заинтересовал...

Недолго думая, я написал ей сообщение, в котором просто спросил о том, почему она грустит. Ответ пришёл буквально через секунду, как будто она ждала этого письма. Не буду мучить тебя деталями, поведаю самую суть. Оказалось, что Кристина врач, кардиолог, как она сама себя охарактеризовала - сердечных дел мастер. И сразу же поправила себя - нет, максимум подмастерье... А вот её муж - тот действительно был мастер! Когда я спросил почему «был» выяснилось, что муж умер. Сердце... Да, и у гениальных кардиологов бывают инфаркты, представляешь? Было это уже несколько лет назад, но... как вчера. Я выразил ей свои искренние соболезнования, на что она поблагодарила и добавила, что боль от утраты притупилась, особенно в последние дни... Потом поблагодарила и за это, а на моё недоумённое восклицание «за что, собственно?», прислала мне какой-то смеющийся смайлик. Ох, не люблю я эти рожицы, называемые противным словом «эмодзи»! Не понимаю я их - неужели в словах мало эмоций? Всё можно сделать словами, практически всё! Недаром говорят, что словом можно поднять до небес, а можно и убить. Поэтому я попросил Кристину говорить со мной словами, если это не сложно, конечно, на что

моментально получил утвердительный ответ с извинениями и одним уточнением:

- А мы будем общаться, да?

- Конечно. Если ты хочешь...

- Я хочу! И не буду сильно тебе надоедать, я тихошечко в уголочке посижу.

Я рассмеялся - ещё остававшийся тонкий ледок в отношениях был окончательно сломан. Мы поболтали минут пятнадцать, и я выяснил, что Кристина почти на десять лет младше меня, что живёт она под Киевом, в живописном местечке, называемом Белогорье. Живёт одна, если не считать пары чёрных котов, да любимой, но абсолютно дикой овчарки по кличке Дик. Селянка, как она себя назвала, но вынужденная. Выросла в Крыму и считает себя истинной крымчанкой, а в настоящее время работает в Киеве, в довольно престижном кардиологическом центре...

Закончив разговор и попрощавшись, я почувствовал то самое приятное послевкусие. На душе было легко и светло, как будто там только что прошёл лёгкий грибной дождик, освещаемый косыми лучиками солнца. И тепло, и легче дышится... А ведь мы только переписывались, ничего более!

Утром меня ждало письмо с вложенной в него фотографией чашечки кофе и припиской: «Ты же любишь кофе по утрам?». Вот не поверишь - я ощутил аромат свежесваренного кофе увидев эту фотографию... Сглотнул набежавшую слюну, рассыпался в благодарностях и отправился на кухню

воплотить пожелание в жизнь. А вернувшись, я обнаружил, что мне уже ответили, причём с явным удовольствием. Не помню деталей той беседы, но мы проболтали целую вечность, расспрашивая друг друга о деталях жизни. Почему-то нас интересовали именно детали, мы находили в них особый смысл... Но через какое-то время мне надо было убежать по делам, мы простились, договорившись встретиться вечером. Ну а вечером всё продолжилось, мы рассказывали о разных смешных и интересных случаях, когда-либо приключившихся с нами, периодически перебивая друг друга, и обратив внимание на время только глубоко за полночь, когда уже тянуло спать. Часа в три ночи...

Теперь понимаешь? Понимаешь, конечно, ты всегда отличался хорошим сочетанием интуиции и логики. Мне хотелось общаться с Кристиной всё чаще и дольше, мы проводили за беседами в сети несколько часов и никак не могли наговориться. Темы были не важны - нам было интересно практически всё, мы могли говорить о детских шалостях, о школьных годах, об учёбе в институте и моей службе в армии, даже о политике и международной обстановке. Но это реже...

- А ты знаешь, что в детском саду я терпеть не могла манную кашу, которую нам давали на завтрак?

- Ой, да кто же её любит в детстве?

- Бывают и такие... Другие детишки быстро съедали и бежали играть, а я сидела одна и по щекам моим текли слёзы...

ки... Но у нас была очень строгая воспитательница - она не разрешала вставать из-за стола, пока не поем. Вот так сидела и плакала...

- Бедняжка. И долго сидела?

- Обычно до обеда...

И вот от такой милой болтовни становилось тепло и покойно на душе, там зарождалось нечто неведомое, обычно называемое любовью. Я и сам не заметил, как постепенно стал ощущать её присутствие в кресле рядом, слышать голос, который сам себе придумал. Этаким всегда сопровождающий меня образ - то ли дух счастья, то ли ангел-хранитель, воплотившийся в образе милой девушки...

Наша переписка продолжалась почти месяц, незаметно приблизился странноватый праздник имени некоего Святого Валентина, к которому у меня двойственное отношение. Нет, я понимаю, что людям хочется иметь как можно больше поводов для поздравлений, но почему выбрали именно этого святого? Из-за его толерантности? Ладно, не буду тебе надоедать этой довольно мутной историей - сам всё знаешь, да и рассказать хочу о другом.

Итак, праздник. Долго думал о том, удобно ли поздравлять Кристину с таким личным праздником - а вдруг я ошибаюсь насчёт её отношения ко мне? Может быть, ей просто приятно со мной болтать, и я являюсь неким подобием громоотвода в её не такой уж долгой, но полной утрат жизни? Так, всё, хватит рефлексировать, пора принимать решение!

Свой телефон она мне давно прислала - «на всякий случай, мало ли что случится», как она прокомментировала, а значит, могу и позвонить. Случилось уже...

Набираю её номер, ставлю на видеозвонок, и сижу, уставившись в экран с довольно тупой улыбочкой, текст поздравления придумываю. Через несколько секунд раздаётся весьма мелодичный и чуть хриловатый голос, который с удивлением произносит «Алло», потом из телефона доносится «ой, это же видео...», и передо мной возникают два огромных зелёных глаза. Они всматриваются в меня, ещё больше зеленеют, и вдруг происходит нечто странное - я слышу какой-то сдавленный стон и телефон, подпрыгнув пару раз, начинает показывать потолок с хрустальной люстрой. Хорошо, что хоть люстра не раскачивается, а то бы совсем походило на какой-нибудь триллер...

Я не знаю, что и думать в такой ситуации, сижу в полном недоумении, боясь пошевелиться. Наконец экран оживает, в нём появляется милое личико Кристины, и я слышу её шёпот:

- Игорёшшш, это ты?
- Конечно я, Криссс... Вот, решил позвонить тебе, поздравить с этим глупым, но довольно милым праздником.
- Почему глупым?
- Не знаю, как-то это надумано, что ли... Объявить один день праздником влюблённых мне кажется странной идеей - он у них должен быть всегда, каждый день.

- Да, ты прав. У меня уже несколько месяцев праздник. С того самого дня, как я увидела тебя в сети. А когда ты мне написал... с того момента это стало счастьем!

- Прямо вот так, сразу?

- А ты не смейся... Прямо. И сразу. Нет, не так, мне кажется, что я любила тебя всегда, тысячу лет, и в каждой своей жизни искала только тебя, твои глаза... И когда увидела - сразу узнала!

Я молчал и смотрел в её искрящиеся глаза, не в силах сказать и слова.

- Игорёш, что ты молчишь и улыбаешься? Я дурочка, да? Но я сейчас наверху блаженства, так что ты должен меня простить. Потом я привыкну, наверное, но сейчас во мне столько эмоций, что я не могу сдерживаться.

Прокашлявшись, я обрёл голос и задал так интересовавший меня сейчас вопрос:

- Крис, а что было в самом начале разговора? Я, если честно, не очень понял...

Она смущённо хихикнула и потупилась.

- Понимаешь... это я в обморок упала, кажется. Но ты не волнуйся, я хоть и сумасшедшая, но не припадочная. Ну, во всяком случае, была. До сегодняшнего дня...

Я рассмеялся и просто физически ощутил, как по телу разливается абсолютное чувство полного и всеобъемлющего счастья. Вот в этом состоянии мы и проболтали несколько часов. Пока хватило заряда в телефоне...»

...мягкие пальчики закрыли мне глаза. Интересно, кто бы это мог быть? Тем более, что так на нашем острове со мной может общаться только один человек, и по чудесному и знакомому аромату чувствую - она. Я осторожно убрал от лица эти нежные тонкие ладони, поцеловал их, усадив своё сокровище к себе на колени.

- Фросечка, а ты у меня в своём уме?

Она удивлённо посмотрела на меня, ласково улыбнулась одними глазами и покачала головой.

- Неть, в твоём.

Я чуть с кресла не свалился от этих слов, особенно когда перехватил любящий, но вмиг ставший серьёзным взгляд этих бездонных голубых озёр. Надо же, как точно сказано - ни убавить, ни прибавить! И говорить больше ничего не хочется, есть только желание утонуть в этих любимых водоёмах...

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Внезапно наше уединение, совсем некстати, прервали. Мишка влетел на веранду с огромным ведром, поставил его подле наших ног, и обратился к Фриде.

- А вот и будущий ужин... Но он сегодня очень активный, поэтому Игорю требуется неотложная медицинская помощь. У тебя есть йод и бинты?

Он был взволнован, но при этом, как мне показалось, еле сдерживал хохот. Мы встали, желая прийти на помощь другу и спасти его от неведомой напасти, но в этот момент он сам вошел на веранду. Двигался он медленно, даже осторожно, заметно прихрамывая, поддерживая левой рукой правую, на которой висел приличных размеров лангуст. Висел спокойно и деловито, крепко вцепившись одной клешней, чего не скажешь об Игоре - он старался, конечно, сохранять спокойствие, но было заметно, насколько ему больно.

- Мдааа, эпическое зрелище, ничего не скажешь. Помесь Паниковского, с украденным гусем, и Кисы Воробьянинова... И давно ты ходишь с протянутой рукой?

Мишка совершенно неприлично заржал, Пятница, вот ведь доброе сердечко, ойкнула и побежала за медикаментами, а Игорь скривился от боли и повернулся ко мне.

- Андрей, ты мог бы, хоть из сострадания к ближнему своему, обойтись без этих постоянных шуточек? Помогите лучше!

- Как же я тебе помогу? Да и вообще - мне кажется, что вы нашли друг друга...

- И что ты за человек! Сними с меня этого хищника, я его уже побаиваюсь...

- А зачем ты так раздражил бедное животное? Может ты при нём начал описывать способы приготовления лангустов? Знаешь, на нормальных интеллигентных людей раки не нападают... И, кстати, почему ты хромаешь?

Игорь посмотрел на Мишу, тот уже не ржал, а тихо икал, держась за живот. Понимая, что объяснять придётся самому, он осторожно, не встряхивая рукой, обернулся ко мне.

- Всё было нормально почти до твоего дома. Мы посмотрели деревню, поболтали с жителями, затем взяли у рыбаков пару лангустов...

- Не пару, а шестерых...

Это уточнил Мишка, на секунду сдержав очередной приступ смеха. Игорь резко повернулся к нему, ойкнув от боли - видимо лангусту не понравилось состояние полёта, и он вцепился в руку моего друга посильнее. Ясно дело, в кастрюльку-то не хочется, а на руке уже как-то привычно...

- А какая разница, двух или шестерых? Неужели жалко?

- Что ты, дорогой! Просто шесть не помещались в ведро, вот один и...

И Михаил, видимо вспомнив недавние события, опять схватился за живот. Игорёша смерил его ненавидящим взглядом и произнес, уже обращаясь ко мне.

- Всё очень просто. Мы взяли ведро с лангустами и направились сюда. Но перед самым домом у меня развязался шнурок, я поставил ведро и наклонился завязать. И тут, представляешь, вот этот гадёныш вцепился в меня!

- Эээ... А как же он умудрился найти твою руку, ты же шнурок завязывал?

- Если бы в руку... Он покусился на святое!

- Неужели?

- Нет, не настолько... Впился мне прямо в задницу, паразит! А когда я начал его отдирать, ухватился за руку, вцепившись намертво... Что мне теперь делать, так и ходить с этим извращенцем на руке вместо часов?

- Ну, даже и не знаю... Может скоро это войдёт в моду на островах Океании? Модельер ты или нет, в конце концов!

- Можно хоть в такой ситуации не шутить, а? Изверги...

Нашу воспитательную беседу о вреде жадности прервала Фрида. Она как раз появилась с йодом и бинтами в руках, услышав самый конец рассказа о злключениях Игоря, укоризненно посмотрела на нас с Мишкой и покачала головой. Затем подошла к нашему страдальцу, двумя пальцами сжала лангуста где-то в районе талии, и он послушно отпустил, так понравившуюся ему руку, шмякнувшись на пол веранды... Друг был спасён! Обработав довольно глубокие царапины, затем плотно забинтовав это место, моя Пятница собралась было бросить всё ещё щёлкающего клешнями террориста в ведро, но Миша остановил её.

- Подожди, Фрида.

Он обратился к нашему пострадавшему другу.

- Игорь, неужели ты будешь так жесток, что отправишь в кастриюю этого благородного гладиатора, достойно сражавшегося со значительно более сильным соперником? И ведь совсем не проигравшего свой последний бой! Это наша красавица сняла его с тебя, используя свои женские чары, а может и только ей известное колдовство...

Подмигнув Пятнице, Миша продолжил свой пацифистский, точнее даже джайнистский спич.

- А вот поставь себя на его место. Ты спокойно лежишь со своими товарищами в бочке, готовишься к перелёту на материк, а тебя вдруг вытаскивают из привычной среды и засовывают в какое-то ведро! Там тесно и противно, да ещё и ведро почему-то раскачивается, а у тебя с детства морская болезнь. Вдруг ведро останавливается, ставится на землю, ты с интересом выглядываешь из своего временного пристанища... И что же ты видишь? Нет, ну ты только представь свой культурный шок от лицезрения огромной задницы, нависшей над тобой, и явно угрожающей твоей жизни! Что бы ты сделал в этой ситуации?

Игорь, который в начале Мишиной речи смотрел на него с удивлением, под конец уже вполне благодушно смеялся. Он посмотрел на притихшего, но продолжающего буравить его тяжёлым взглядом лангуста и махнул рукой.

- Хорошо, уговорил, пусть живёт. Ты так ярко поведал нам о его переживаниях, что у меня даже аппетит на него пропал.

- Но на других мы отыграемся, я надеюсь?

- Это уж всенепременно!

Всей компанией мы направились к океану, благо идти было недалеко. Прошлись по пристани, поглядывая вниз в поисках более глубокого места, а Игорь, как пострадавший и виновник возникшей битвы, осторожно взял у Фриды боевого лангуста, держа его строго за центр туловища. Тот внима-

тельно посмотрел на своего врага, попытался опять цапнуть его за руку, но Игорёша был начеку. Наш друг повернулся к нам с Мишкой.

- Интересно, а лангустам принято давать имена?

- Хммм... что-то не припомню я такого авангардизма. Но всё бывает в первый раз, поэтому не стесняйся и представь себя крёстным отцом.

- Так, хорошо... Нарекаю тебя Спартак, сын мой. Ты честно дрался и не был побеждён в той славной битве! Поэтому живи дальше...

Игорь не успел договорить всю заготовленную речь - новоиспечённый Спартак умудрился-таки добрать до руки своего противника, а теперь и крёстного. Тот ойкнул и швырнул крестника подальше в воду. Раздался смачный «бульк» и лангуст ушёл в свою родную стихию.

- Вот и покрестили малютку... Пошли его некрещёных товарищей готовить - вода закипела, наверное.

Сказано - сделано, и через час мы с удовольствием поедали нежнейших лангутов, искусно приготовленных Фридой по местным рецептам. К тому же Миша, как оказалось, прихватил с собой бутылку «кокосовки», так что вечер получился не только вкусным, но и весёлым. Когда смеяться от бородастых анекдотов и историй из жизни всех присутствующих, стало невозможно, мы с Игорем решили перекурить на веранде, а заодно и полюбоваться звёздным небом. С удовольствием устроившись в креслах под тентом, мы предались блажен-

ному созерцанию созвездий южного неба. Говорить не было желания, точнее не хотелось портить эту первозданную тишину, нарушаемую лишь тихим шелестом лениво набегающих на берег волн. Просто царство покоя и благодати, особенно учитывая чудесно проведённый вечер...

Минут через десять Игорь всё же не выдержал - не тренированный народ в городах, всё-таки, суетный, так и норовит нарушить тишину и вспугнуть наступившую гармонию мироздания.

- Андрей, ты начал читать мои записки?

Эх, как же жалко терять эту тонкую связь с низко нависшим над нами небом... но друг важнее. А небо может и пождать.

- Да, конечно. И, между прочим, сразу возникло много вопросов...

- Нет-нет, не стоит сейчас задавать вопросы - ты же только начал читать. К концу многое поймёшь сам, вот тогда и поговорим. Хорошо?

- Договорились. Но на один, всё же, ответ - твоя возлюбленная знает, что ты женат?

- Во-первых, не возлюбленная, а любимая. А во-вторых... знает. Всегда знала, с самого начала наших отношений.

- Хммм... Лика догадывается об этой непростой ситуации?

- Если что-то и чувствует, то не говорит и даже вида не подаёт. К тому же, сейчас у нас совсем другие заботы...

- У вас какие-то проблемы? Давай, рассказывай, мы же свои! Я надеюсь...

- Естественно. Но говорить сейчас об этом не буду - сам прочитаешь. Одно могу сказать - всё это связано с этой проклятой Книгой Судеб! Когда дочитаешь до конца, то всё поймёшь, секретов от тебя у меня нет. Ты же знаешь...

Игорь задумчиво посмотрел на звёздное небо, усмехнулся и посмотрел на меня со своей обычной иронией.

- Андрей, ты сейчас сказал, что мы «свои». А как ты это определяешь? Если не брать за образец нашу дружбу, мы-то знаем друг друга с рождения...

- Не знаю, как-то не думал об этом. Само раньше определялось, на уровне чувств и интуиции, что ли...

- А я недавно понял, как определяю «своих», какие признаки мне важны. Однажды задумался - кто мне наиболее близок по жизни, кому я чаще всего доверяю? Перебирал многое в знакомых, рассматривал их со всех сторон и в разрезе, а потом понял, что всё дело в юморе. Да-да, не делай такие удивлённые глаза! «Свои» это те, кому смешно то же самое, что и мне. А также не смешно... Кто не переносит пошлости в любом виде, особенно в шутках, кто понимает тебя по взгляду, и ему не надо растолковывать прописные истины и понятия, знакомые вам обоим с детства. Понимание и общий тип юмора, мой друг, всё очень просто. Не знаю как у других, но у меня это работает. Практически всегда...

- Интересная теория, надо обдумать. Но в целом она мне

правится, что-то в ней есть сермяжное...

- Угу. А также посконное и домотканное!

На наш дружный смех из комнаты выглянули Мишка с Фридой. Выяснив, что мы уже просто беседуем на отвлечённые темы, Михаил присоединился к нам, а Пятница решила сварить всем кофе и отправилась на кухню. Игорь проводил её задумчивым взглядом и откинулся в кресле.

- Знаете ребята, я часто задумываюсь об одной особенности нашей жизни. Ведь уже несколько тысяч лет женщины живут рядом с человеком, зачастую даже вместе, но так и остаются для нас самыми загадочными и непостижимыми существами на всей планете. Это самая интересная задача, решение которой достойно Нобелевской премии! Вот скажи мне, дружище, как понять женщину?

- Ууу... это утопия. Никак, смирись.

- То есть эта задача не имеет решения?

- Абсолютно! Приблизительно на уровне создания вечного двигателя.

- Да? Хорошо, значит шанс ещё есть...

Мишка рассмеялся, наблюдая нашу милую беседу, затем повернулся к Игорю. Похоже, у него назрел какой-то вопрос.

- Слушай, вот ты сказал недавно, что женщины давно живут рядом с людьми...

- И что тебя не устраивает? Очень приятное соседство.

- Эээ... Ты не считаешь женщин за людей?

Игорь внимательно посмотрел на нашего наследного

принца, кинул быстрый взгляд на меня, и я уловил так знакомые мне искорки вспыхнувшей зарождающейся шутки. Но ответил он абсолютно серьёзно, даже назидательно.

- Конечно, не считаю. Да и как это возможно, это же противоречит элементарной логике!

- Прости, не понимаю.

- Эх, такие простые вещи приходится объяснять... Возьмём для простоты не женщину, а девушку - мне это как-то приятнее, и делаем простое допущение, которое гласит - девушка тоже человек.

- Что значит «допущение»?

Игорь, выставив перед собой руку, ладонью к собеседнику, и показывая этим безапелляционным жестом — «не мешай, мол!», продолжил:

- Итак, девушка - тоже человек. Идём дальше... Девушка молодая, значит она молодой человек. Но молодой человек, это мужчина, и мы пришли к явному противоречию, которое не может быть разрешено в евклидовом пространстве! А что у нас остаётся в сухом остатке, если первоначальное допущение оказывается неверным? Правильно, девушка - не человек!

Мишка сидел ошеломленный, переводя взгляд с меня на Игоря и обратно, но через несколько секунд откинувшись в кресле, разразился хохотом. В этот момент в дверях появилась Фрида с четырьмя чашками кофе на подносе, с удивлением посмотрела на веселящееся «высочество» и, расста-

вив чашки, повернулась к Михаилу. Тот, увидев её вопрошающий взгляд, залился смехом пуще прежнего, показывая пальцем то на Игоря, то на неё, не в силах вымолвить ни слова. Я притянул своё сокровище к себе и усадил на колени.

- Не обращай внимания, Фросенька, ребята просто балуются. Шутят... К тебе это отношения не имеет.

Она, так и не сказав ни слова, улыбнулась, чмокнула меня в щёку и, положив головку мне на плечо, затихла. Да, Игорь прав - никогда нам не понять женщин! Да и не надо, наверное...

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Утро началось как обычно - в девять я проснулся от аромата свежесваренного кофе. С удовольствием выпил его, ещё нежась в постели, потом встал, совершил все необходимые ритуалы и поднялся на второй этаж разбудить Игоря. Но дверь в его спальню была открыта, а в комнате никого не наблюдалось. Интересно... Спустился вниз, нашёл на террасе Пятницу, безмятежно любующуюся спокойным океаном, чмокнул её и, получив ответный поцелуй, отправился на кухню - надо что-то перекусить.

Присоединившись к своей половинке с парой бутербродов я, наконец-то, нашёл время и место для волновавшего меня вопроса.

- Фридюль, а куда Игорь ломанулся с утра пораньше?

- Его Микаэре забраль рано утро. Пошли к святому месту, изучать будуть...

- Дался Мишке этот местный Стоунхендж! Идолище на капище, а на требище поганище в храмище...

Выдав эту тираду, я явственно услышал, как хлопнули ресницы Фриды. Хорошо, что не уши, это было бы намного громче...

- Что ты сказал? Это какой-то заклинаний?

- Хммм... А что, похоже?

- Да. Наш шаман тоже говорить не понятно, и тоже как будто поёт...

- Вот уж в этом меня обвинять не надо, милая! Я и пение - несовместимы.

Девушка улыбнулась.

- Пусть будуть просто стихи. Всё равно музыка есть, она у тебя туть и туть...

И она показала сначала на мою голову, а потом на грудь. Что же, довольно красивый образ, достойный всяческого поощрения. Я ещё раз нежно поцеловал своё, так неожиданно обретённое сокровище, и сразу вспомнил о дневнике Игоря.

- Пятничка, ты чем сегодня собиралась заниматься?

- Я хотела быть с тобой. Ты тоже хотел?

- Всегда, моя пэри! Но мне надо почитать те записки, которые передал Игорь. Давай сделаем так - я сяду на диван и буду читать, а ты пристроишься своей милой головкой у меня на коленях и подремлешь немного... Как тебе такой план?

Фрида расцвела как утренний бутон и совсем по-детски захлопала в ладоши. Она вскочила и потянула меня в гостиную, где стоял большой угловой диван. Усадив меня и сбежав в спальню за тетрадью, она с явным удовольствием растянулась на нём, осторожно положив голову на мои колени. Я же, с не меньшим удовольствием, запустил левую руку в её густые волосы, а правой открыл дневник своего друга...

«...Продолжаю свои записи почти через неделю - как-то времени не было. А скорее всего не знаю, что надо писать, ведь все последние дни заполнены нашими диалогами, а это тебе не интересно, наверное. Каждый день мы подолгу общаемся с Кристиной, болтаем о разных пустяках, и я всё больше понимаю, насколько я с ней оживаю. И мне нравятся эти пустяки, они мне говорят об этой необычной девушке больше, чем любая серьёзная беседа. Простота в общении, оригинальность и элегантность стиля, а при этом красиво построенная, но необычно звучащая речь - всё это мне очень нравится в ней, придаёт шарм и своеобразность. Даже лёгкое, едва заметное заикание, которое нисколько не портит её чуть хрипловатый голосок - ой, да что тут перечислять, и так ведь понятно, что в любимой для меня всё идеально!

Чтобы тебе было понятно, о чём мы болтаем, приведу кусочек из последнего разговора. Например:

- Ты мне вчера говорила, что с Диком гуляла и на мостике сидела. Он около дома?

- Ага, я про этот мостик и говорила. Миленький такой, но скользкий - чуть не свалилась с него в речку... А это в планы на вчерашний вечер не входило!

- Это понятно. Ты ещё сказала, что у тебя пристань есть. Я помню!

- Преувеличила, если честно... Хотя, Ленка, моя здешняя подружка говорит, что раньше по нашей речке корабли ходили, и по местной легенде в горе, на которой мой домик стоит - лошадь золотая закопана. Вот!

- Ух тыыы... Копай!!! А как речка называется?

- Речка Ирпень называется. А копать... Местные время от времени копают, а мне больше сама легенда нравится, чем сокровища искать.

- Ты не хочешь лошадь?

- Не-а...

- Ирпень... где-то слышал... А почему ты не хочешь золотую лошадь? Мы бы её продали и купили что-нибудь нужное!

- Речушка у нас небольшая, но... Она иногда бежит куда нужно, иногда вдруг как озеро гладкое, а иногда вспять идёт. Мне пытались что-то объяснить про плотину, ветер, но я не слушаю, мне нравится думать, что река идёт вспять... На ней лилии растут, кувшинки плавают... Раки есть и почему-то мидии. Я всю жизнь считала, что мидии это морские существа, а вот, поди ж ты...

- Ой, прелесть какая: "мидии это морские существа". Так,

вернёмся к нашей золотой лошадке!

- С лошадкой сложнее... Понимаешь, у меня непростые отношения с материальными ценностями. Мне кажется, что за всё платить придётся и если тебе будет дано что-то ценное или дорогостоящее, то обязательно заберут что-то дорогое сердцу... А если уж вдруг появляются шальные деньги - их нужно быстро прогулять! Ну, не получится исполнение мечты за найденные деньги. Сестра считает меня придурочной... Может она и права, даже, скорее всего, права, судя по тому, что она гораздо обеспеченнее, чем я, но я не готова меняться...

- Прелесть ты моя, золотая. И не меняйся, это твоя сущность...

- Да нет, я просто трусиха. Знаешь, найти три рубля, а потом прислушиваться: вдруг кто-то из родных заболит... В общем, права сестра - придурочная я, просто сделать с этим ничего не могу.

- Не волнуйся - на три рубля разве что прыщик вскочит... Шучу, шучу!

Мдааа... Перечитал, и как будто голос её услышал. И смех, которым она теперь всё посыпает как серебряными колокольчиками - они ещё долго отдаются во мне после окончания каждого разговора... Кстати, о колокольчиках - многочисленные истории своей недолгой, но довольно бурной жизни, Кристина рассказывает смеясь, как бы «не всерьёз», но истории отнюдь не шуточные. Вот ещё один пример, да и

яркая характеристика моей девушки:

- Ой, в конце «лихих девяностых», смешная история была, когда я случайно, от испуга, спасла жизнь одного криминального «авторитета». Он ещё в больнице лежал, а мне под дом уже тачку пригнали, «восьмёрку», цвета мокрого асфальта. Перевязанную какими-то смешными бантами - подарок, так сказать. Мама чуть с ума не сошла, да ещё и объясняться пришлось не с самим «авторитетом», а с его «шестерками». В итоге машину забрали и приперли какие-то «цацки» золотые, в прозрачном кулечке, смешно прямо - ювелирный магазин они обнесли, что ли... Пришлось в больницу идти к их шефу, объяснять, что я не приму ничего. И, вот ведь, дура какая, скажи строго и тут же уходи... Нет, надо ж не обидеть человека, сказала, что шоколадки будет вполне достаточно. Следующие два месяца наша квартира была похожа на кондитерскую фабрику. Муж ржал, а мама сказала эпохальную фразу: «Константин, что ты ржешь как конь, твоя жена шоколада схомячила на нереальную сумму, быстро останови этот беспредел! Она-то спокойно лопнет, а я forever не расплачусь за этот банкет». Еле избавились от этой благодарности, но весело было...

- Да ты ценный работник, оказывается! Талантливая какая, уважаю. Спасает за бесплатно - шоколадки не в счёт... Представил себе квартиру, заваленную шоколадом - брррр! Был как-то в музее шоколада, такой у нас тоже есть - не понравилось. Когда слишком много вкусного - оно становится

ненавистным...

- Ага, мы, по-моему, полгорода тогда шоколадом накормили. Раздавали всем подряд!

- Можно было магазинчик открыть...

- Я же спасала по работе... Мы на «огнестрел» приехали, а там полный двор мужиков с оружием! И вдруг один из раненых как-то изловчился и ножом этого «авторитета» пырнул, артерию брюшную перерезал, кровь фонтаном. Я какой-то тампон приложила, на доктора смотрю, а он мне показывает: не-а, мол, не получится ничего, это всё. В общем – «аллес капут»... А народ стреляет вокруг, ну, думаю, вот попали мы, и просто от страха пальцы в рану скользнули с этим тампоном, хотела тампон достать, пережала что-то и кровь остановилась, так и везли его с моей рукой в животе, прямо в таком тандеме и в операционную зарулили. Честно говоря, мы радовались, что нас не расстреляли там, реально страшно было...

- Везучая...

- Ага...

- Конечно! Это тебе ещё повезло, что не пришили к нему окончательно ... А могли ведь вместо тампона использовать! А ты смелая девочка... Горжусь!

- Издеваешься, да?

- В плане "пришить" - предполагаю. А в остальном - горжусь без сомнений! Вот прямо представил тебя в той ситуации... и загордился.

- Видишь, у тебя была возможность по заграницам ездить, а у меня вот так получилось, что в самой гуще этих войн бандитских оказалась... Но когда тебе девятнадцать, то легко на всё смотришь, как-то всё это «понарошку». Тогда вообще время какое-то насыщенное было, то войны, то эпидемия холеры, и везде мы вроде как поучаствовали. Ладно, дело прошлое...

Дело прошлое. Ты представляешь, ведь действительно - я, в этом прошлом, шлялся по модным показам Лондона и Милана, а она, под огнём каких-то «отморозков», спасала жизни! И осталась милой и открытой девочкой, смотрящей на мир своими огромными болотными глазищами и не ожидающей от него никакой подлости!».

Я осторожно отложил тетрадь и внимательно посмотрел на уютно дремлющую Фриду. Она, вмиг почувствовав мой взгляд, открыла глаза и улыбнулась.

- Начитался? Это интересно?

- Это красиво, солнышко. И немного неудобно, как будто подглядываю за чужим счастьем... Но Игорь хочет, чтобы я прочитал его записки, а другу я отказать не могу.

- Да, я понимать... Но потом ведь всё может и поменяться?

- Хммм... Возможно, возможно. Недаром же он не хочет пока это обсуждать...

Фразу мне так и не удалось закончить - в комнату ворвал-

ся вихрь, в виде всклокоченного и совершенно ошалевшего Мишки. Он сначала пролетел мимо, потом, заметив нас на диване, затормозил. Несколько секунд он не мог вымолвить ни слова, но через минуту из него как выстрелило:

- Они здесь!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Фрида в полной растерянности уставилась на взъерошенное «высочество», а я, также не понимая внезапной метаморфозы в настроении своего приятеля, только и смог вымолвить:

- Кто?

Теперь уже Михаил посмотрел на меня, как на... эээ... не будем уточнять.

- Андрей, мы столько лет это обсуждаем! Одно время я даже наблюдательный пост там установил. Ты что, всё забыл?

- Ты про наше капище? Помню, конечно, но это же всё милый трёп, лёгкий и ничего не значащий. Так, фантазируем...

Мишка аж подпрыгнул от распиравшего его нетерпения и моей непонятливости.

- В том-то и дело, что твоя инопланетная теория оказалась правдой!

- С чего ты взял?

- На камнях святилища свежая кровь! Ты понимаешь, что

это означает?

- Да ничего. Точнее так - может значить, а может и оказаться обычным совпадением. Возможно, кто-то из твоей деревни впотьмах споткнулся и приложился лбом о камни. Может, какая-нибудь заморская чупакабра объявилась и облюбовала это место в качестве стола. Пьёт там кровушку из свежепойманных кроликов. Согласись, это более правдоподобное объяснение... А то и местный рыбак там тунца раздывал! Чем не варианты? Я тебе еще с десятков сейчас придумаю...

Миша внимательно и немного снисходительно посмотрел на меня, покачал головой и вздохнул.

- Эх, а я думал, что ты обрадуешься. Нельзя ведь подходить ко всем вопросам так прагматично! К тому же подобные возможные совпадения мы обсудили с Игорем, и он согласился, что других вариантов, кроме очередного визита пришельцев, практически нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.